

Алексей Изверин

ЧУЖАЯ КОРОНА

Алексей Сергеевич Изверин
Чужое тело. Чужая корона
Серия «Попаданец (АСТ)»
Серия «Чужое тело», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39288364

*Чужое тело: Чужая корона: роман / Алексей Изверин: АСТ; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-112009-2

Аннотация

Когда ты закрываешь глаза, ты видишь целый мир.

Там Средневековье. Самое серьезное оружие копье и меч, лучшее средство передвижения лошадь, на стенах факелы и свечи, дома строят из дерева и камня, по морям плавают парусники, доктора считают мытье рук опасным для здоровья, лучшие умы только задумываются о канализации и Конституции...

Там ты наследник престола небольшого королевства на окраине обжитых земель.

Нет, ты не сошел с ума, и этот мир такой же реальный, как и твой родной. Твоя память, разум, опыт отсюда остаются с тобой там, а то, чему ты научишься там, будет с тобой и здесь. А еще, ты можешь забрать что-то из того мира сюда, и, если повезет, что-то из твоего мира окажется с тобой там, когда ты проснешься. Туда

зажигалка, таких тут много, а сюда... Золото. Там у тебя его не так много, как хотелось бы, но хватит, чтобы неплохо жить тут.

Так, получается, ты попал в сказку?

Нет, конечно же. Настоящие правители этого королевства совсем не торопятся передавать тебе реальную власть. Нет, древние договора не будут нарушены, и все внешние приличия соблюдены, когда придет время, тебя посадят на трон и позволят примерять корону. Но настоящие правители этого королевства никогда не отдадут тебе реальной власти. И, как только найдется кто-то более удобный для них, то корону отдадут ему, а тебя ждет смерть. И кто знает, как отразится смерть в том мире на тебе в мире этом?

Кем тебе быть там, в том мире? Чужой куклой в чужой короне, доживающей свои последние дни, или правителем, решающим свою судьбу?

Это зависит от тебя.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	78
Глава 5	102
Глава 6	120
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Алексей Изверин

Чужое тело. Чужая корона

© Алексей Изверин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*** * ***

Глава 1

*Если есть порох, то дай огня.
Вот так!*

В. Цой. «Кино»

– Доброе утро. – Маша потянулась, выгнулась, как кошка, руки-ноги вверх, и покачалась на животе на кровати. – О, будь добр, реши по поводу ко-о-офе... Пить-то как хочется...

– Утро! – приветствовал меня на кухне Костик. В тренировочных штанах и вытянутой майке-борцовке, он доставал банку растворимого кофе с полки. – Как спалось?

– Хорошо, да мало, – сказал я.

– Ага, понятно.

– С меня коньяк.

– Коньяк это хорошо, – неопределенно сказал Костик. – Лан, давай дам будить, умывать-собирать, а то вечером на работу.

– А как они обратно-то?

– Серега отвезет, он вечером домой стартует. Ты умываться-то пойдешь?

– Да, Костян, уже иду...

Пока умывался, затянул потуже ремень джинсов. Вот,

кстати, дело тоже хорошее. А то лосины уже носить надоело. Вот джинсу бы ввести, удобнее было бы точно. Зажигалки вон как разрослись. А уж удобная и простая одежда-то как разойдется...

– Маш, а ты и в самом деле сама джинсы шила? – задал я вопрос, подавая ей чашку с горячим кофе.

– Ага, в наших краях за сбрую от Кардена сильно много берут... Честной девушке не поднять! Даже за ночь любви. – Она хихикнула.

– О, а не покажешь выкройки?

– Что? Мужчина, такой хороший мужчина, хочет шить джинсы женские? Нет, ну я всегда подозревала, что все хорошие мужики странные, но не настолько же!

– Да нет, ты что! – Я сделал круглые глаза. – Я просто скоро зачет сдаю по компьютерному проектированию, надо будет чертежи представить жу-уткие! А у препода глаз как алмаз, все чертежи помнит. Ну, я выкройки-то отсканерю и скажу, что сам начертил, пусть офигевает.

– Ох, и хитрый! – Маша гибко поднялась, единым слитным движением, задействовав все мышцы. Я едва не задохнулся и ощутил слабое, но настойчивое напряжение. Оглянувшись на меня, Маша чарующе улыбнулась, прогнулась, открыла чемодан.

– Держи. – Мне в руки вручили пакет. – Приедешь в гости, на Новый год, и отдашь, понял? Понял?

– Конечно же. – Да будь я неладен, если не приеду!

– Эй, эй, у нас времени... – Нет, у меня явно руки быстрее головы срабатывают. Почему-то Маша рядом со мной, пакет на диване, а через пару минут и мы тоже, яростно целуемся. Времени-то не очень много осталось! Костик только через два часа постучался, не раньше.

Попив кофе, пошли гулять по городу, чтобы скоротать время до отъезда. Как-то само собой получилось, что мы разделились по парам, Костик и Женя отдельно, мы с Машей отдельно, встретиться договорились у работы, где нас должен был ждать Серега-большой.

И мы с Машей целый день гуляли по городу, взявшись за руки, смотрели с моста в реку, которая все никак не могла замерзнуть из-за влившихся в нее городских отходов, пили кофе в «Макдональдсе», когда замерзли, потом гуляли по каким-то улочкам и площадям старого города, снова грелись и пили кофе...

Совершенно незаметно день сменился вечером.

Серега-большой ждал свою сестру около работы. Смена кончилась, и впереди его ждал небольшой отпуск, который он решил дома провести, уладить какие-то дела, которые требовали личного присутствия.

От станции метро мы шли пешком. Там идти-то совсем ничего, минут пятнадцать. Маша что-то рассказывала, а я ловил себя на мысли, что забываю слова, едва только Маша их произносит, я наслаждаюсь ее голосом, люблю ее взглядом и улыбкой. Шел снег, большие, крупные снежинки мед-

ленно планировали вниз, скрипели под подошвами, а я осторожно сжимал своей рукой Машину ладошку и шел рядом.

Так мы и шли, пока я не натолкнулся на жесткий и очень внимательный взгляд Сереги-большого. Вот, так бываешь, идешь, погруженный в свои мысли, и перед тобой внезапно возникает столб... Оп, пришли, хорошо, если лоб не разбили.

А ведь Серега-то реально большой... Да он просто огромный!

– Сережка! – Маша с разбега бросилась на шею своему брату и повисла на нем, поджав ноги.

– Ап! – сказал Серега, покачнулся, но устоял. – Маш! Тебе не десять лет!

– Ну и что, – сказала Маша. – Все равно ты мой старший братик!

Сергей-большой только громко вздохнул, аккуратно отцепил Машу от себя и поставил на ноги. Потом повернулся ко мне, протянул руку. Внимательность из его взгляда чуть ушла, но все же осталось там что-то... Такое. Серьезное.

Я с опаской и некоторым смущением пожал его руку.

– Всё, едем? – спросил Серега-большой. – Женьку захватить надо еще.

– Надо! – согласилась Маша. – Поехали!

И обернулась ко мне, вдруг оказавшись очень близко, прямо рядом.

– Новый год, – сказала Маша мне. – Помнишь?

И поцеловала меня.

– Да, – сказал я. – Конечно.

Через минут пять я понял, что стою, как дурак, и меня обтекает толпа людей, спешащих к станции метро. И что ногам уже холодно, и что я очень устал, и пора бы самому домой.

До дома я добрался быстро и так же быстро заснул, едва голова коснулась подушки.

И открыл глаза уже там, в том мире.

– Доброе утро, – сказал я в потолок. На душе было очень хорошо и спокойно, так, как давно уже не было.

Поднялся, открыл ставни, в комнату ворвался прохладный воздух с запахом моря, вцепился острыми ледяными иглами мне в спину и в бока.

Надо бы к мастеру Лорину, как там моя куртка поживает? А то холодно на улице...

– Ваше высочество, как заказывали... – поклонился мне мастер Лорин.

Я крутился перед скверным, но большим зеркалом, проверяя, как сидит.

Мастер Лорин сделал вещь, очень похожую на классическую косуху, разве что без ремня понизу. Внутри теплая меховая подстежка, пристегивается на длинных пуговицах. Сама куртка застегивается на такие же пуговицы, которые входят в аккуратные кожаные петельки. Швы тщательно прошиты, даже проклеены.

– Э-э-э... Это китовое семя, ваше высочество, – пояснил

мне мастер Лорин. — Чтобы вода не проникала через шов.

— Понятно. — Я застегнул куртку полностью. Мастер не ошибся, сидит как влитая. Не зря денег потратил. Вот сапоги... Мягкая кожа, с богатой меховой оторочкой поверху, к которым пришита толстая подошва. Идешь как в чулках, к которым кто-то снизу по толстой книжке приклеил.

— Мастер, сапоги не пойдут.

— Почему, ваше высочество?

— Да потому, что в них неделю погуляешь, и развалятся они. Мастер Лорин, скажите, а делаете ли вы обувь для солдат или матросов?

Мастер Лорин обувь делал, но специализировался-то он в основном на дворянстве небогатом либо зажиточных купцах. А они такую обувь не носили. Передвигались-то в основном конные, либо по чистым и ухоженным улицам Верхнего города, где ни камешков, ни снежных заносов не бывает...

— Мастер, значит, сделайте вот так. С пятки — слой кожи толстый, по полукругу. С носка тоже такой же слой. — Я подтянул к себе слугу мастера Лорина. — Эй, а ну, неси сюда бумаги и перо, давай-давай!

Слуга оглянулся на мастера Лорина и галопом поскакал вниз по лестнице. Вернулся через несколько минут с требуемым. Еще приволок кафедру, на которой тут и писали.

— Ну, итак. — Я быстро набросал тот рисунок, что помнил по своим зимним кроссовкам. Они в двести пятьдесят бак-

сов обошлись у кооператора-спекулянта, но дело того стоило, вот уже второй сезон сидят как влитые, несмотря на то что ношу я их практически не снимая. Вот пятка, вот носок, а как же они соединяются? Не помню... Ну, предположим, логично...

— Вот эти места нужно мягкими. — Я показал на промежуток между носком и пяткой. — Подошву не очень твердую, но чтобы гнулась. Прошить и проклеить так, чтобы в воде не разошлись. Подошву сделать с ребрами...

— Ребрами?

— Прорези сделать, вот такие. — Я нарисовал елочку. — Размеры... — Да что же такое, какие же там размеры? Возьмем сантиметр и столько же вглубь. Нет, многовато, пусть будет по полсантиметра вглубь и по полтора-два в ширину. Получится ли? Должно получиться. — Размеры вот примерно такие... — Приложил палец, на глаз прикинул, сколько это будет, в сантиметрах, и нарисовал. Не забыл изобразить небольшие радиусы при донышках елочки, чтобы не давать концентрации напряжений, по которой потом разрыв пойдет.

— Но зачем же, ваше высочество?

— Чтоб не скользили.

Мастер Лорин задумался. Но потом согласно кивнул.

— Сделаем.

— Вот, вот так. А еще, можете ли сделать нормальные штаны, а не эти колготки?

Что такое нормальные штаны, мастер Лорин понял не сразу. Подслеповато смотрел на перечерченные мной на листе местной бумаги картинки, кривил губы, едва не чесал затылок. И наконец выдал:

– Очень необычный покрой одежды, ваше высочество.

– Да. Я вот хочу, чтобы вы сделали такие же. Из плотной ткани. Парусины, быть может. Есть такое?

– Шить одежду из парусины... – Мастер Лорин призадумался. – И именно с таким кроем? А вот это что?

– Это специальные петли, в них продевают пояс.

– А вот это?

– Карманы. Это... Короче, делайте как на рисунке. Куртка ваша на диво хороша, мастер. Хорошо получилось.

Хорошо-то хорошо, только опять карманов нет. Приходится в пояс кошелек завязывать, и пояс постоянно вниз падает. И ботинки бы нормальные, ботинки! А то ходил не знаю в чем, гибрид лыж и носков. Хорошо хоть сейчас...

– Это будет сложно, ваше высочество, – вынес вердикт мастер Лорин. – Но ничего невозможного...

– ...за достойную оплату, – завершил фразу я. – Сколько?

– Пятнадцать золотых, ваше высочество, – скромно сказал мастер Лорин.

За ботинки и штаны, и пятнадцать? Почему не пятьдесят-то? И где тот стеснительный портной, который «Брать деньги с вашего высочества, да как можно?»

– Знаю, мастер Лорин, что ваши услуги стоят и большего!

И готов подтвердить это всем и каждому! Но хорошо бы цену скинуть, как постоянному клиенту.

— Двенадцать, ваше высочество. Больше я не могу скинуть при всем желании, иначе мне нечем будет платить слугам. Да и материал дорог! Пираты в прибрежных водах совсем распоясались...

— Девять, мастер. Неужели парусина столько стоит?

— Ваше высочество, я пойду по миру!

— Так уж и пойдете, мастер? Поглядите на крой! Разве что-то тут сложное? Десять?

— Но, ваше высочество, срочность же...

— Я не тороплюсь. Десять.

— Одиннадцать, ваше высочество!

— Ну... — Я призадумался для вида. — Только из уважения к вам, мастер. Только из уважения! Одиннадцать золотых и неделя сроку! Не больше! Но штаны буду проверять лично! И про обувь не забудьте!

Вроде договорился.

А еще есть у меня и тут хорошие новости. Удалось мне все-таки избавиться от виконтов, мать их, графиню Нака, за ногу. Пакостники окончательно переселились в «Похотливый овцебык». Мамке своей втирают, небось, что... А, какая разница, что втирают, лишь бы от меня подальше были и от моих людей.

Так что к мастеру Виктору можно более-менее спокойно ездить. Что у него там с гранатами-то получается?

– Зелья бочка только будет, ваше высочество, – сразу сказал мастер Виктор. – Мы сточные ямы около замка королевского на три лопаты вглубь раскопали, так моих людей наемники прогнали, запретили там ошиваться. Наверное, где еще поищем, а это не скоро. Зато я в мастерской мельницу сварганил, в каких хозяйки муку перетирают. Теперь зелье лучше получается, сразу вспыхивает!

– Ищите. Что с сосудами?

– С сосудами сложнее, ваше высочество. Металлические кувшины делают только в Империи, да и то мало. Я из четырех частей попробовал сделать... Вот так.

– Нет, мастер, такие не пойдут. – Я поглядел на свернутую из четырех частей сферу с грубо заклепанными краями.

Что же неаккуратно так, криворукие? Это была первая мысль, ее я сразу отбросил. С такой работой тут отродясь не сталкивались, самое похожее, что делали, это кубки да тарелки металлические. А первый блин, как известно, комом...

– Мастер, нужен цельный сосуд, с очень узким горлом, через которое туда подойдет огонь. Что-то вроде кувшина.

Мастер Виктор посмотрел на меня с сомнением. Наверное, вот так же бы на меня глядел главный инженер какого-нибудь завода годах в пятидесятых, приди я к нему и попроси построить такую вот счетную машинку, с цветным экраном, жестким диском на пять гигов и на которой в тетрис играть можно и чертежи рисовать, как на кульмане...

– Можно вот эти половинки клеем залить, – осторожно

предложил мастер Виктор. – Если изнутри, то воду не пропустит. Портняжный взять можно, у мастера Лорина его много.

– Не пойдет... Нужна *герметичность*... – Снова слово на русском. Да что же за язык-то такой? Ни одного слова нормального нет. Вот определений платьев и лосин этих – штук сорок. И масть лошадей-то описывается аж как цветение сакуры на горе Фудзи. Степняки, нугарнцы, имперцы... А вот напильник, пайка, сварка, герметичность, гигроскопичность, огнеопасность... Нет тут слов таких, самому придумывать приходится.

Кое-как объяснил мастеру Виктору, что необходимо сделать.

Вот глиняные горшки лучше получились намного, колбочка такая, увесистая. Да вот только что-то не уверен я, что рванет это хорошо. Чем тверже корпус, тем сильнее взрыв и разлет осколков.

– Так, мастер. А вот что у нас с... с... С огненной веревкой, да?

– Вот, вот... – засуетился мастер. Передо мной на верстак выложили пять шнуров разной длины.

Мастер Виктор положил их на край, выровнял, чтобы свисали концы равной длины, щелкнул зажигалкой. С шипением пламя пробежалось вверх. В крайнем быстрее всего, а вот два горели медленно, один неравномерно, огонь то медленно двигался, то большие участки проскакивал, а еще один еле тлел.

Я вздохнул.

Огнепроводной шнур-то дело только с виду простое. Он должен гореть не быстро и не медленно, а строго определенное время. Если будет гореть быстро, то граната взорвется в руках, будет гореть медленно, то гранату могут подобрать и отправить обратно, туда, откуда прилетела. Конечно, в современном-то огнепроводном шнуре, который сделан из нескольких слоев, все работает как часы. А в этом? Тут дело не в том, чтобы за определенное время сгорел, тут вообще догорел бы и то хорошо!

Ну да. Вот три и не догорели.

– Мастер Виктор?

– Ваше высочество! Пробуем мы, да дело новое, не ясное пока что! Разно получается, уж не гневайтесь! Думаю, что зависит все от того мха белого, что из ям выгребных достаем... Дайте время, и все сделаем!

– Хорошо. Делайте. Так, а теперь, мастер, я буду вам рассказывать и показывать самое главное. Вот это вы должны делать сами, лично, без ансамбля... То есть без лишних людей. Лично. Выберите те из огнепроводных шнуров... – Во, а вот это слово получилось. – Так вот, те из огнепроводных шнуров, которые будут гореть лучше всего, вы будете делать так...

За образец берем немецкие колотушки. Банка со взрывчаткой на длинной деревянной рукоятке. Через полую рукоятку пропускаем огнепроводной шнур, чтобы он там горел,

где ему ничего не мешает. Огонь пусть доходит до детонатора, оно же замедлитель, его делаем из деревянной трубки, набитой порохом. А потом уж и до заряда черного пороха. Заряд пороха надо брать побольше, потому что черный порох – это совсем не то же самое, что тол или что там в гранатах фрицы использовали, черный порох так сильно не взрывается. Как бы вообще силы взрыва хватило, чтобы этот горшок расколоть.

– Мастер, от огня беречь, помните. Нужно сделать десятков штук, положить все в деревянный ящик, в отдельные отделения. И соломой проложите, чтобы не так бились друг о друга.

– Ваше высочество, может, все же продать часть? В порту сейчас три корабля из Рохни, а они там, у себя, забавы огненные любят, хорошую цену дать могут...

– Мастер Виктор, я что, плачу мало? – спросил я. – А, мастер Виктор?

– Достаточно, – смутился мастер Виктор.

– Вот если достаточно, то и не надо продаж на сторону. Понятно?

– Понятно уж, ваше высочество. Никого лишнего не пускаю, у меня сын младший мох белый скупает, средний мазь покупает у лекарей, уголь два подмастерья делают, а смешиваю и сушу я сам. Пятеро всего знают, что это все в одном месте сходится, двое сыновей моих и двое подмастерьев, с которыми я в одном доме десятый год уже живу. Остальные

зажигалки делают. Уж больно хорошо расходятся...

– Вензель на боку чекань, – предложил я. – Типа герба. Или надпись какую. «На долгую память от столицы Соединенного Королевства». Еще лучше пойдут. Их еще и коллекционировать станут, глядишь... Каллиграфия, да? – Я быстро нарисовал знаки «Радость» и «Память».

Мастер Виктор промолчал. Но видно, что идею запомнил. Ну, и всё. Теперь поесть, потом пошляться полдня где-нибудь, а потом и во дворец. Уснуть тут, проснуться там и в Инет, как же там были устроены немецкие колотушки. А пока не уснул, зайду-ка я к ростикам. Ибо есть один интересующий меня вопрос... Куда же делся мой Вергилий, первый человек, с которым я в этом мире поговорить умудрился. Иштван, королевский распорядитель. Вот был-был, а вот и нету. И никто ничего не знает. Даже мастер Клоту развел руками, не знаю, мол, ваше высочество!

Вывести Вихора на откровенный разговор было сложно, но с глазу на глаз поговорить получилось.

– Графу Урию дорогу перешел, – безапелляционно заявил Вихор.

– Что? И что, где он теперь? Жив хоть?

– А вот то уже даже графу Урию неизвестно. Есть у него специальные люди... Граф Урий показывает на человека, а те уже сами все делают. Сами найдут, сами выследят, подстерегут где надо, а дальше кого в тюрьму, а кого и под землю прикопают. Ногами вверх, по мурашиному обычаю.

– Интересно, а что за люди-то?

Вихор вдруг стал очень серьезным.

– Твое высочество. Я жить хочу.

– Да я тоже.

– Во-во. И потому спроси кого другого...

– А что такое?

– Да то, что ходят слухи разные...

– Вихор, не тяни кота за яйца! – сказал я.

И Вихор начал рассказывать.

Есть у графа Урия на содержании что-то вроде секретной службы. Мелькали вокруг него некие темные личности, какие-то то ли рыцари, то ли вообще простолюдины. О том, кто это такие, попытались судачить, да пара самых активных обсуждальщиков исчезли, на чем болтовня и прекратилась. Также исчез враг графа Урия, старый министр финансов. Его заместитель подавился косточкой за обедом, очень неосторожно, а заместитель заместителя... О, да я угадал, снова исчез! Нового министра финансов быстро назначили, а главным его помощником стал граф Урий. Причем новый министр финансов как начал отмечать свое вступление в должность, так и не прекратил, вина вволю подносили, пей от пуза, дорогой, ни в чем себе не отказывай, главное, в дела не лезь, а дела будут решать твои верные помощники. Вот граф Урий, к примеру.

Нет, нельзя сказать, чтобы такому положению дел не возмущались.

Сначала один граф публично высказался, что ну никак невозможно такие вещи терпеть, чтобы неродовитый выскочка вдруг решил указывать, как деньги тратить, да и вообще, не пошел бы он со двора... Наутро граф вместе со своей семьей повесился в собственном саду.

Какая-то фрейлина, да не просто так, а баронесса чего-то там, пыталась возмутиться, да ночью кто-то пустил в нее стрелу.

Старший сын бывшего министра финансов бросился на графа Урия с мечом, и даже почти успел рубануть, да стража скрутила. Горячего юношу на пинках выпроводили из дворца, юноша ушел вдаль по улице, и больше никто о нем ничего не слышал.

Столица у нас – страна чудес, прошел по улице и исчез.

Даже о количестве народу у графа как-то затруднительно было сказать. Один был известен точно, это барон Мор, мелкий дворянчик из Закатного Герцогства. Повоевал где-то за границей, скопил денег, вернулся на родину, а в столице начал ввязываться в дуэли. Кого-то ранил, а кого-то и убил, и терпение короля лопнуло. Барон был взят под стражу и препровожден в темницу. Засветило задиристому барону минимум изгнание, а то и что похуже. Но король умер, королеве не до того было, барона выпустили и забыли про него. Мелькнул барон Мор в городе пару раз и как-то незаметно переместился в свиту графа Урия, да еще и во главе небольшого отряда таких же головорезов, как и он сам. Вни-

мания к себе барон привлекать не стремился, при дворе показывался редко, в кабаках не пил, за женщинами не таскался, все время пропадал где-то, а если в городе появлялся, то отсиживался в графском поместье в Верхнем городе.

Нет, ну а разве могло иначе-то быть? Разве мог граф Урий удержаться там, где он есть, не будь у него верных людей? Причем не только воины, чувствую, есть у него и чиновники прикормленные, и слуги дворцовые на дополнительном жалованье... И, чувствую, придет время мое – то убивать меня придут именно люди графа Урия.

А потому надо бы заранее в подвал того поместья бочку с порохом приволочь.

Глава 2

Расскажи мне про Австралию...

Земфира

Я сидел за столом в своей комнате, а передо мной на чистом полотенце лежал разобранный CZ-75. Рядом масленка, чистая ветошь для протирки, ну и газетка, прикрыть весь этот натюрморт, если кто в комнату неожиданно войдет.

На частичную разборку у меня ушло три дня, и было это дело очень непростым. Инструкций нет толком, а Интернет... Русская часть Интернета не озаботилась схемами сборки-разборки буржуинского оружия, а буржуинская часть не озаботилась русским языком в подписях к схемам.

Отсюда вывод, что рано или поздно надо учить язык буржуинский, лучше всего – английский. Только вот где бы на это время найти? День в неделю тренировки с Молчаном и Чеботаревым, два дня в неделю тренировка на фирме, про тир не забыть, да еще мой вуз просит с меня курсовые да зачеты...

Эх. Не были бы так деньги нужны, не работал бы. Весь бы день свой посвятил подготовке ко снам. А без денег...

Стоп! А кто сказал, что без денег? В том мире я же богач! Денег куры не клюют! А если в тот мир получается пронести

зажигалку, так почему бы в этот мир не пронести парочку золотых-то? Мне парочку хватит, много не надо...

Эх, мне бы ствол пронести в тот мир! Вот бы получилось! А так даже магазины не переносятся, хотя я их к руке бинтом примотал, которым руки бинтуют перед тем, как по груше лупить. Спросонья так в коридор вышел, то-то родители удивились... Соврал, что это после тренировки снять забыл, замотался совсем, смена тяжелая была.

Мама посмотрела осуждающе, а я сделал вид, что не заметил.

Ну что делать, не нравится моим родителям, что я работаю. В их-то время студенты-то разве что вагоны разгружали иногда, а в наше? Чтобы студент весь день и ночь пропадал где-то, да еще и трудовую книжку завел, в которой си-ним по светло-синему написано «охранник». Это же какое начало-то карьеры, кто с такой записью куда возьмет? Даже поначалу мешать пытались, типа «всю жизнь охранником будешь», «а вот выгонят тебя и пойдешь в армию», и даже «назад не приходи!». В основном мама старалась, ее понять можно, беспокоится. И ведь никак не объяснишь родителям, что сейчас уже время другое, на стипендию не проживешь, разве что наш главный ботаник-отличник получает хорошо, но не от института, а президентскую стипендию...

Да и зачем объяснять? Работаю и работаю, никому не мешаю, денег не прошу. Это пока карманные деньги тебе дают, то ты еще что-то должен всерьез. Это как планка такая.

Как только свои деньги заработал достаточно, и все, ты уже свободен. Осталось только свое жилье найти. И надо бы побыстрее, пока еще цены не скакнули, а то скоро квадратный метр в моем городе стоять будет, как домик в Финляндии.

Пока думал, не торопясь чистил и собирал оружие.

А потом занялся тайником в своей комнате.

Нет, я понимал, что профи найдут конечно же, но я ведь не один в квартире живу, с родителями! Захочет у меня в комнате матушка вещи переложить с места на место, и будет ей сюрприз. И как она отреагирует, я не знаю.

Конечно, есть у меня старый тайник, я в этой квартире вот уже лет десять живу, когда мелкий был, сделал. Две паркетины около батареи отопления приподнять, под ними в полу ниша небольшая. В детстве прятал я туда колоду эротических карт, перочинный ножик и две стопки вкладышей от жевательной резинки. Родители тайник не нашли, так он и остался со всем содержимым, я туда вот уже года два не заглядывал. Но ненадежно. При внимательном рассмотрении пола заметно, что клея между двумя паркетинами явно недостает, и щели между ними чуть меньше, чем между соседними. Но вот места там... Нет, не хватит. Может, расширить? Но тогда придется пол долбить. Или, может, пока что под кроватью хранить? Как раз удобнее перед сном под бок класть, а утром обратно прятать.

Как раз под моей кроватью ящик есть выдвижной, а над ним есть ткань, прибитая монтажными скобками к краям

деревянной коробки, на которой матрас лежит. Осторожно отогнул скобки, поглядел... Места навалом. Пока матрас не распотрошишь, то ничего не поймешь.

Вот туда и будем прятать. А еще и сделаем вот так, чтобы нижнее отделение просто так не открыть было, вот сюда надо будет проволоку согнуть крючком... А скобы можно аккуратно ножом перочинным поддеть, и даже небольшую коробочку там сделать.

Так, сверху не видно? Нет, не видно, и даже не ощущается. Пружины не дают. А снизу тоже не сразу увидишь.

Крючок все же под кровать я наладил. Попробовал открыть, даже попрыгал немного, но осторожно, чтобы не развалилась. Тайник уцелел. При осмотре не видно, а стоит надавить рукой на проволоку, и часть обивки отслаивается, открывая доступ к тайнику.

Во, вот Чеботарев бы оценил такой фокус! Мастер-ниндзя, все спрятал на виду.

А в том мире выпал первый снег.

Я проснулся ночью от холода, натянул на себя одеяло, поворочился. Дверь открылась, неслышной тенью проскользнул слуга, стал закрывать ставни, оставляя только узенькие щелочки, из которых и несло холодом.

Я потрогал бок, не нашел пистолета, завернулся в одеяло и снова уснул. Думал, в своем мире проснусь, но нет, проснулся там же. Повалялся чуть в кровати, с неохотой

встал, стуча зубами от холода, подошел к окну, распахнул тяжелые ставни.

Ночью прошел снегопад. Деревья в Королевском парке, лестницы, переходы, стены и крыши замка присыпаны легким, полупрозрачным снежным покрывалом. На дорожках в Королевском парке суетятся слуги, обряженные в теплые вязанные куртки и толстые штаны, смахивают снег вениками. Рабы же, как один, кутаются в длинные шубы и зубами от холода клацают.

А вот караульные на башнях почему-то в той же самой одежде, что и всегда.

Моя охрана приделась, поверх кольчуг накладки, да и сами поддоспешники потолще стали. Шлемы с меховой оторочкой, на руках трехпалые перчатки. Кучер на облучке в шубе и меховой шапке, только нос виден. Лошади в длинных пополах всхрапывают паром, переступают. На бабках лошадей натянуты длинные вязанные чулки.

Но вот почему колеса на полозья-то не заменили, вот странно? Или тут дороги хорошо чистят? Не похоже что-то...

Мастер Клоту тоже приделся, в длинную шубу с меховым воротником и такую же шапку. Пузо он теперь наружу не выставлял, холодновато.

– Поехали, – скомандовал я, садясь в бричку.

У ворот замка, в условленном месте, меня ждали барон Седдик, Виктор, Ждан и Волин. Виктор восседал на новом

коне, вороном жеребце, под новой сбруей и даже в новом седле. Жеребец забеспокоился, покачал головой, поиграл сильными длинными мышцами, мощно всхрапнул. Лошади вокруг попятились, косясь.

– Тихо! – Виктор потрепал жеребца по шее, тот дернулся, потянулся к нему мордой. Виктор быстро убрал руку. – Недавно он под седлом, вот, беспокоится. Ваше высочество, то есть Седдик, а что это вы все без коня да без коня?

– Еще время не пришло, – быстро ответил я. И потом уже подумал, а что же я мог ляпнуть в ответ-то? «Мне конь железный получше», «Не умею», «Да нафиг надо»... О принце и так скоро очень странная слава пройдет, что колдун тот темный. Поменьше странностей надо, поменьше. И к народу поближе.

На вьючной лошади были привязаны два продолговатых ящика, закрытых рогожей. Мастер Виктор постарался, прикрыл от лишних глаз.

– Готово?

– Готово, поехали.

Двинулись всей кавалькадой, впереди скакал Виктор, показывал, куда, позади пристроилась охрана.

Из-за туч внезапно появилось солнце, ударило мне в глаза. Я поспешно прикрыл лоб рукой, прищурил глаза. Руке сразу же стало тепло.

Доехали до условленного места. Тут дорога проходила близко к Костяному лесу, и барон знал одну поляну не очень

глубоко в сторону. Остановились, охрана потягивалась и поправляла накидки на кольчуги.

Спешились.

– Оставайтесь тут, – приказал я лейтенанту Лургу. – Караульте. Если что не так... Если хоть один ваш солдат покинет пост... И мне снова придется убегать от лесных разбойников... Или с моими людьми что-то случится... – Я глянул в лицо начальника своей охраны.

Лейтенант поглядел на меня несчастными глазами и принялся уверять, что все будет хорошо и даже лучше, но я его не слышал, отвернулся. Нашел глазами Виктора, внимательно глянул на него, тот обменялся взглядами со Жданом и Волином и кивнул мне в ответ.

Вдвоем с сержантом мы дошли до полянки, залитой нежарким осенним солнцем.

Я расстегнул куртку, вдохнул полной грудью. Пахло травой и еще чем-то, похожим на какие-то еле уловимые специи. Снег быстро таял, желтая трава тянулась к последним солнечным лучам. Деревья еще не до конца сбросили листья, так и стояли полуголые.

Мы уже отошли достаточно далеко, нас не видно и не слышно.

– Доставай, – скомандовал я.

Барон кивнул, накинул повод выючной лошадки на дерево, отцепил ящики, уложил на старый пенёк. Развязал ремни, открыл.

Я подошел ближе. Так, вот это уже лучше. Небольшой, округлый металлический сосуд, со старательно процарапанными по поверхности глубокими рисками, зачем-то еще разукрашенный красными и синими. Фигурки людей, дома какие-то, деревья...

– Что это, я краску не заказывал?

– Мастер Виктор сам расписал. Сказал, что не жалко, а так красивее будет.

– Ладно. Значит, прячемся за деревья... – Я покрутил гранату в руке. Так, фитиль выходит на нужное расстояние. Вот и зажигалка, делаем «щелк», пламя лижет фитиль, с негромким шипением вмиг сжигает его до половины и исчезает внутри, в гранате.

Да что же ты так быстро-то!? Опять не получились шнуры...

Я со всей дури швырнул гранату от себя, в сторону рошцы. Граната шлепнулась на мерзлую траву, прокатилась по ней и нырнула в какую-то ямку. Я уже лежал на земле, прикрыв голову руками.

– Ваше высочество?

Я поднял голову. Сверху на меня смотрел Седдик.

– Ложись!

– Что?

– Делай, как я, быстро! Быстро!

Барон с сомнением на лице лег ничком, накрыл голову руками и поглядел на меня одним глазом.

Время шло.

— Зараза, — сказал я. — А ну не смей! — Я со всей силы сдерживал вниз сержанта, который было направился к гранате. Не получилось, конечно, Седдик как каменный, но подниматься он прекратил, улегся. — Вдруг там тлеет, а как подойдешь, то в лицо тебе жажнет.

Так и лежали. По мерзлой травинке вверх полз какой-то жучок, прямо перед моим носом. Дополз до конца, задержался, расправил две пары овальных крыльев, блестящих слюдой, и сорвался в полет. Вжих, и нет его.

Холодно лежать-то, не май месяц на дворе.

Ладно, поднимаюсь.

— Встаем.

Поднялись, отряхнулись. Барон Седдик укоризненно посмотрел на меня.

— Пошли, поглядим. — Вздыхнул я.

Граната лежала себе в небольшой ямке среди ломкой осенней травы.

Ну вот, первый блин комом, да? Шнур не догорел, наверное, в рукоятке погас. А с другой-то стороны, сгори он до конца, эта бы штука рванула у меня в руках, прямо в лицо. Голову бы не оторвало, но со здешним-то уровнем медицины можно себя смело...

— Шшшш-бах!

В себя я пришел лежа на земле и прикрыв голову руками. В ладонь впились мелкие частички глины, кровили, в ушах

звенело.

– Ваше высочество! – Барон оказался рядом, меня дернуло наверх, встряхнуло. – Седдик! Седдик, как ты?

– Нормально, – пошевелил я неожиданно тяжелым языком. – Нормально...

– Что это было?

– Это оно и было. – Меня поставили на место, и я стал вырывать из ладони мелкие деревянные занозы. Пинцет бы, точно нужен. Интересно, есть ли у мастера Клоту пинцет в его ящике? Должен быть. Но мастера Клоту нету.

Значит, зубами.

– Что за поганое колдовство, – покачал головой барон.

Шнур, неравномерное горение! Пока я валялся, огонек тлел, медленно полз к пороховому заряду, а как я пришел к гранате, то он как раз дополз, получается! Эх, если бы мастер Виктор понимал, что он делает, я бы его наизнанку вывернул!

Значит, надо провести дальнейшие эксперименты со шнуром.

А вообще-то... Хорошо разлетается.

– Так. По результатам. – Я сплюнул горькую слюну. – Сколько у нас еще бомб?

– Девять, – ответил с опаской Седдик.

– Сегодня их испытывать не будем. Сейчас разберу все это, погляжу, почему огненная веревка так горит...

Барон осенил себя замысловатым жестом. Большой палец

отставить и этак хитро по кругу обмахнуться.

– Такое оружие может быть опасно и для того, кто его применяет.

– Любое оружие может стать опасным для того, кто его применяет... Пусть мастер Виктор сделает таких шнуров много-много и добьется того, чтобы они горели примерно одинаково. А то это колдовство выйдет боком. Нам в первую очередь.

– Понимаю.

Я присмотрелся. Мой учитель выглядел как-то потерянно, наверное, голову взрывом хорошо встряхнуло. Или он понял, что принц-то на самом деле и не принц вовсе, а вполне себе черный колдун? Как бы тут за такие дела на костер-то не утащили. Вместе с бомбами. Неприятно произойдет...

Кстати. Должен же быть человек, который сообщает графу Урию о том, как принц время проводит. Стукачок то есть. Кстати, а почему графу Урию-то? Кроме него, есть еще и граф Лург, граф Дюка, даже графиня Нака.

Поразмыслив, я их всех отбросил. Не того полета птицы. Это голуби, жирные и наглые голуби. Граф Дюка разве что пожирнее и понаглее, да еще и массой побольше, вот его все и боятся. А вот скрюченный сморчок граф Урий среди них всех не голубь, ястреб. И было бы странно, если бы у него не было стукача в моей страже. Я бы очень удивился.

И что доложит сегодня этот стукач? Удалились в лес, оттуда доносились громы небесные и дым? Надеюсь, что Виктор,

Волин и Ждан проследили за тем, чтобы моя охрана оставалась на месте.

– Пора обратно, – сказал я. – Сегодня еще нужно до Королевского университета доехать, граф Слав ждет...

Граф Слав и в самом деле пригласил меня в Королевский университет, желая провести несколько занятий самолично, никому не доверяя.

Ну, я только рад новым местам, ибо не очень нравилась мне эта идея с домашним обучением.

Нет, с одной-то стороны, все удобно, лучшие учителя к тебе домой приходят, расскажут и покажут, не отвлекаясь на большую толпу народу, всегда спросить можно, что непонятно, да и занятия по индивидуальному графику...

А с другой стороны, вот был у нас на первом курсе института парень, который как раз дома обучался. Не нашел ни с кем общего языка в школе, либо школа была такая, уж не мне судить. Да и модная в свое время была идея-то, домашнее обучение. Типа если родители умные, так они свою сыночку и так научат, без всякой там пролетарщины, а в школе он только экзамены сдавать может. Вот и учился мальчик дома.

И был он какой-то как не от мира сего. Шуток не понимал, на лекциях сидел прямой, как палка, даже как-то ручку дома забыл, а попросить стеснялся, пока ему Борис свою не дал. Да и в совершенно простых жизненных ситуациях впадал в ступор, что и как делать, не знал. Отменили лек-

цию, все на улицу гулять, так и он за всеми гулять. Все сигареты курить – так и он курить. Все водку пить – так и он пить. Тем более что такие ребята хорошие, угостить обещали, день рождения же... А потом все от патруля милицкого отмазались, а он нет, его и забрали. В милиции ограничились воспитательной беседой и выпустили, домой не сообщили. И друзей у него как-то не очень было. Девчонки наши его Задротиком прозвали, но, по-моему, зря. Парень-то был неплохой, потихоньку в жизнь втягивался.

Борис выдал, что это не просто так, причина есть.

– С людьми в школе не общался, – подвел он итог, хорошо глотнув «Балтики-3». – Вот потому-то и с нашим коллективом не знает, как себя вести. То всем верит, то всем не верит. Не думает, что люди разные бывают. Кто-то улыбнется, кто-то скривится, кто-то руку подаст, кто-то обуть попытается. Кто-то за помощь тебе руку пожмет, кто-то обрадуется, что так ловко дурака развел на услугу, а кто-то задницу оближет. Эх, да чего там говорить, пошли еще по одной.

Вот и закралась у меня мысль, что очень кому-то хочется, чтобы принц так и рос оранжереистой розой и не было у него сильно много новых знакомств. Так сказать, узник в башне из слоновой кости. Но что делать-то? Нет у меня сил, чтобы на своем настоять, сам не знаю, как так получилось, что еще из замка погулять выпускают.

Занятие граф Слав решил провести у себя в кабинете.

С моего прошлого посещения там ничего не изменилось

особо. На голых стенах появились гобелены с рыцарями и какими-то непонятными картинами, на широком столе в углу сложены карты дальних стран на толстой, пожелтевшей бумаге. Рабочий стол пустой, на нем ваза с яблоками, бутылка вина и пара бокалов, рядом пара удобных стульев. В шкафу рядом множество свитков, края обгрызенные, но лежат в порядке. И много их тут, много!

А еще в одной стене настоящий камин. И как я его не заметил? Тлеют дрова, от камина веет теплом и безопасностью. Так и хочется поворошить угли кочергой, посмотреть на столб пламени. Вытянуть руки, погреть над теплым огнем...

– Итак, ваше высочество. Долго же я думал, чему могу научить. Каллиграфию вы освоили хорошо, барон Лото очень доволен. Истории, быть может? Например, истории дворянства Соединенного королевства? Барон Гонку с радостью...

– Нет уж спасибо! Граф, очень хотелось бы несколько уроков по географии. О странах и чем они примечательны. И еще по... – Я замялся, никак слово-то не найти. Как тут будет «политология»? – Давайте так, я скажу, что хотел бы услышать про страны и народы, их населяющие. И про то, что они хотят, к чему стремятся и что от них можно ожидать.

– Интересная задача, высочество, – сказал на это граф Слав. Откашлялся, отпил вина из бокала, позвонил в колокольчик.

Расторопные слуги быстро подложили дров в камин, об-

новили вино в бокале и принесли свежие фрукты, на стене развесили здоровенную карту этого мира. Я ее уже видел.

– Итак, к юго-востоку от нас расстилается Южный континент. Добраться к нему можно двумя путями – либо на корабле, либо идти через Муравьиное королевство и далее, по болотам Перешейка... – Граф Слав показывал. – Климат на Южном континенте жарок, влажен у берегов морей и, судя по всему, сух в центре. Растения юга отличаются от тех, что произрастают у нас, они выше, сильнее. Животные, что там проживают, ядовиты, опасны. Большею частью они ужасные хищники, поедающие друг друга. Известны гигантские ящеры, способные ударом лапы отправить на дно дракар, птицы-хищники, нападающие большой стаей, как только солнце скрывается за горизонтом, обезьяны-людоеды... Также там живут существа, похожие на людей, разве что кожей черны, которых издавна называют «Стеклянные дети». Из них получают хорошие слуги, сильные, выносливые. Иногда они сами выходят к кораблям, за едой. Особо ценятся те, кого берут ребенком. Вырастают преданными и хорошими рабами. С оружием они почти незнакомы, их правители издревле запрещают им брать в руки любой предмет, похожий на оружие. Сильны и выносливы. Одно жаль, что глуповаты и от холода умирают. Нам их климат тяжел, но наш климат им страшнее стократ.

Я не сразу сообразил, что граф ведет речь о чернокожих рабах. Ничего себе у них тут расовая политика. Гитлер, что

ли, сюда провалился, после того как его русские до самоубийства довели?

– А есть ли там какие-то государства?

– Нет, какие там государства. Есть несколько крепостей, есть поселения, но немного, из тех, которым совсем уж некуда податься... Там очень опасно. Ящеры и хищные птицы часто нападают на поселения, да и черные иногда вооружаются, стремятся покончить с пришлыми. Пытались основать несколько городков, да однажды приплывали, а города нет. Либо ящеры, либо черные. Империя потеряла там свой легион, в полном составе.

– Интересное место, – оценил я.

– Скорее скучное и опасное. Интерес представляют лишь некоторые древние города. Когда-то там жили такие же люди, как и мы. Громадные и могучие королевства! Земля там для земледелия просто прелесть, часто вместе с рабами и землю везут... У вас в замке Королевский парк ей высыпан на клинок вглубь. Королевства жили себе жили, плавали по морям, строили города... Но потом что-то не поделили и за пару поколений извели себя полностью в страшных войнах. Там целые поля есть со скелетами людей и странных животных. Выжившие бежали на север, да так тут и остались, растворились среди других народов, а сокровища свои оставили там, на юге. Вот иногда и собираются экспедиции... В последнее время никто и не ходит почти что. Все прибрежные города разграблены еще сотню лет назад, а идти в глубь кон-

тинента... Последний как раз из нашего королевства был, еще при вашем дедушке. Барон Лото из Трех Холмов, с отрядом и слугами двинулся к Гнилым Зубам, так там горы называются, неделя пути по старой дороге в джунгли, нашли старый город, нашли золото. Обрато только трое вернулись, сам барон да двое слуг, у которых лошади быстрее всего бежали, пока доедали остальных.

Рассказ затянулся надолго. Я понимал, что, в общем-то, время зря провожу, но как-то не мог оторваться. Граф Слав умел очень интересно рассказывать.

— Муравьиное королевство основали беглецы, вроде бы из Рохни, а может, и вообще пираты. В те времена ничего на перешейке не было, и, достигнув его, беженцы остановились. Породнились с местными племенами, построили свою столицу. Потом оттуда потихоньку двигались обратно, все оазисы заселили, пока в настоящую пустыню не уперлись. Кроме кирпича и гранита, ничего там нет у них, рыбу в море ловят кое-как... Но желающих к ним хватает залезть, у кочевников из пустыни нет и того! Вот они и научились хорошо воевать и строить. Их крепости и дома самые прочные и долговечные. А войско одно из самых сильных. Как-то раз они собрались с силами, да и перебили всех кочевников из пустыни, перешли к горам поближе. Там мрамор и известняк, а еще нашли богатейшие золотые копи! На том и остановились, больше ни с кем не воевали, а строили и преумножали богатства. Строительство для них... Ну, как для наших дво-

рян охота или оружие. Даже дома бедняков построены ладно и крепко, из камня. Иное дело, что в таком доме может ютиться несколько поколений одной и той же семьи, но то уже иное... Хорошее у них королевство, спокойное. И народ очень спокойный, неторопливый. Жаркий климат не располагает к торопливости, ваше высочество.

Граф налил себе вина и продолжил:

– Когда королевство Рохни объявили войну Муравьиному королевству и высадились на побережье, вот тут, – граф провел стилем по небольшому выступу около перешейка, – то весь экспедиционный корпус, полтысячи человек, вырезали за один день. Дворяне Муравьиного королевства в очередной раз доказали, что в строительстве они понимают, но и в войне они понимают не хуже.

– А какие они, тамошние дворяне? – против воли спросил я. Вспомнил, конечно, про посла Муравьиного королевства. Здоровенный, как бы не больше Сереги-большого. С таким в бою сойтись не хотелось бы.

– Умны, хитры и неторопливы, как пустынная кошка. В просьбе не откажут, но и свою выгоду никогда не упустят. Надо помнить, гость для них свят, если уж в дом пустили, так и выпустят без обиды. А вот за околицей ты уже не гость, там всякое может случиться.

Я вспомнил про наш Восток.

– А если в доме остаться? Гостеприимный хозяин-то...

– Ну, на хитрецов они давно управу нашли... Гостя кор-

мать и обихаживать они только три дня обязаны, обычай такой, а потом либо с голоду помирай, либо добро пожаловать за забор дома, где тебя уже ждут.

– Умно придумано.

Слушал бы я графа всю ночь напролет, да пришел мастер Клоту и сказал, что пора бы уже и до замка... А то здоровье мое может не выдержать!

Принцессу Альтзору я встретил на выходе из парка. Она прогуливалась в компании трех фрейлин, девушек приятной наружности, но старающихся выглядеть блекло, и двух молодых людей. Причем один шел за фрейлинами, а второй, тот самый рыцарь Алор, которого я уже тут видел, шагал рядом с принцессой.

Заметив меня, чуть склонился и что-то сказал, галантно так прикрывая рот рукой. Альтзора против воли хихикнула, фрейлины заулыбались, сопровождающий их парень, очень похожий на рыцаря Алора, отвернулся.

Я с удовлетворением отметил, что у меня даже уши не вспыхнули.

– Добрый вечер, ваше высочество.

– Добрый вечер, ваше высочество, – отозвалась Альтзора.

Я посмотрел на рыцарей и фрейлин. Фрейлины намек поняли, быстро сделали книксен и попрятались за спиной Альтзоры. Второй рыцарь поклонился и пробормотал что-то похожее на приветствие. Ну ладно, хрен с тобой, бревно ты невежливое, сойдет. А вот рыцарь Алор снова исполнил

свой коронный фокус с поклоном.

– Добрый вечер, ваше высочество.

Учился он где, что ли? Если да, то тот курс явно с отличием закончил.

Глава 3

Хватит, довольно!

Мне уже не больно

Света

А мой уровень физической подготовки вырос. Как-то незаметно все было, ни тут особо успехов нет, ни там. А потом как-то раз, скачком научился применять связки блок – удар, научился бить серией и правильно меч держать, и спарринги со мной превратились для Молчана из легкого времяпрепровождения во что-то более серьезное. Во всяком случае, если раньше он и десяток раз со мной сходил, то теперь уже три-четыре раза, да и все, хватит.

Несмотря на большой опыт упражнений с мечом, чего-то Игорю-Молчану не хватало. Наверное, хорошего учителя, для которого холодное оружие было не способом провести свободное время, а непременным условием выживания.

Тяжело дыша после спарринга, Молчан лежал на полу и глядел в потолок.

– Устал, – выдал он. – Всё, Серег. Дай отдышаться. Я пока что со стороны погляжу. Леша, а ты давно хотел показать что-то...

– Показать... – Чеботарев задумался. – Давай попробуем.

Я отошел к стене, приготовился смотреть.

Молчан с выдохом поднялся, взял тренировочный меч, встал в стойку.

– Давай.

Чеботарев отложил свой боккэн¹, подошел к Молчану и бросил того на ближайший мат, отобрав меч.

– Эй, как так? – Молчан поднялся. – Такого уговора не было.

– Не было, – подтвердил Чеботарев. – Сам же просил показать что-нибудь, вот я и показал.

– Так я не успел подготовиться! – возмутился Молчан. – Это было нечестно!

– А где ты видел честного шпиона? – удивился Чеботарев. – А ниндзя это именно шпион, хоть и средневековый, но шпион.

– Хм, давай еще, но только я готов буду!

– Да давай... – снова пожал плечами Чеботарев.

Молчан принял из его рук тренировочный меч. Встряхнулся, повел плечами, снова встал в стойку, сосредоточился.

Чеботарев двинулся на него. Смотрел в глаза и пер, как танк на дот. Молчан стоял, поводя мечом, стоял и вдруг как-то резко смешался, отступил назад, неловко перебрал ногами. В это время Чеботарев ускорился, сократил дистанцию, вдвинул плечо в Молчана. Тот покатился по полу, неловко взмахнув руками и снова потеряв меч.

¹ Деревянный макет японского меча.

– Это психология. – Молчан покачал головой, поднимаясь.

– Нет, не психология. Хотя, если разобрать с позиции психологии... Вот, к примеру, сейчас. Я к бою готов раньше, чем ты. И потому выиграл. А ты не был готов и проиграл. Главное же концентрация. Если уж взял оружие в руки, то иди до конца. А эти ребята из Кога и Ига² всегда до конца шли, если уж за что брались.

– Ну-у... – протянул Молчан. – Так ведь и я готов был...

– Я был готов раньше, – сказал на это Чеботарев. – Когда ты только взял в руки палку, я уже был готов напасть. Когда ты ожидал, что я нападу, я уже напал. Я был готов к бою на шаг раньше, чем ты, Игорь, и потому ты проиграл. Это как на войне. Всегда готов к бою, всегда собран, деловит и аккуратен, всегда оружие в порядке. Ты всегда должен быть готов к тому, чтобы пересилить, передумать, перемудрить противника. Всегда готов сделать ход раньше него. Всегда по сторонам смотришь, всегда анализируешь, где что. Где какой камешек не так сдвинут, где лишние люди прошли, где позиции для стрельбы удобные для тебя, а где – для стрельбы по тебе. Где и что съесть можно, где спать и сколько, надежен ли караул, достаточно ли оружия для боя и исправно ли оно. Надежны ли твои товарищи, хватит ли их умений, в чем на них можно положиться, а в чем нет. Каждый день, каждый

² Считается, что из уездов Кога и Ига пошли первые школы ниндзя – Кога Рю и Ига Рю.

час, каждую минуту. И вдруг, внезапно, недолгий бой, в котором и решается, кто был готов лучше. И снова ожидание, снова подготовка следующего боя.

– Так жить – крыша поедет! – сказал Молчан.

Чеботарев кивнул головой.

– Потому и случается... Разное. Кто-то водку пьет, тогда отпускает. Кто-то и похуже чем расслабляется. Кто-то лихачит, быстро становясь таким рубахой-парнем, которому все по плечу.

Я вспомнил про Серегу-большого.

– Кто-то, наоборот, в себя уходит, привыкает. Таким потом, когда все заканчивается, труднее всего...

– Тяжела жизнь у шпиона, – вздохнул Молчан.

– А ты думал. Всегда надо быть готовым к неожиданностям.

– Вот потому ты оттуда и ушел?

– Наверное, – пожал плечами Чеботарев. – Мне того, чем я сейчас занимаюсь, хватает.

– Ага.

Помолчали как-то напряженно. Что же было между ними? Эх, жаль, что Гюго нет, а то влез я между этих двух, которые друг друга, получается, давно знают.

– Классно! – сказал я. – А можно со мной так? Я тоже хочу!

– Ну, с тобой-то уже не получится, ты уже ко всему готов! – сказал Чеботарев. – Хотя давай-ка попробуем, просто

на мечах побиться...

Я взял в руки тренировочный меч. Чеботарев встал против меня, поднял свой над головой вертикально вверх, держа рукоятку на уровне глаз.

Поехали. Удар, я бью прямо, Чеботарев отступает и парирует, я пытаюсь взять на прием, но опять не получается, мой противник резко разрывает дистанцию и атакует сам, целя мне в бок. Я в последний момент успеваю уйти в сторону, подставляя свой меч под удар, тут же получаю от Чеботарева ногой под коленку, и валюсь на пол, на спину.

– Вот так! – сказал Чеботарев.

Рано победу праздновал. В том мире мой учитель не прекращал поединки на такой малости, как падение одного из соперников. Я закрылся своим мечом и махнул им, стремясь зацепить ноги. Чеботарев не успел отскочить, неслабо получил по щитку, закрывающему голень, покачнулся, сделал шаг назад. Я подтянул ноги к себе, одной рукой уперся в пол и поднялся, прикрываясь мечом от атаки, и атаковал сам, снова. Ну, небольшая победа быстро обернулась поражением, первый же удар Чеботарев принял на меч, мягко спустил вдоль клинка, от чего я провалился вперед, теряя равновесие, и обозначил мне удар по шее.

– Ну, вот.

– Быстро. – Я потер шею. Прилетело не сильно, Чеботарев удар удержал, но чувствительно.

– Вот, пример готовности к бою, – сказал Чеботарев Мол-

чану. – Всегда готов, хоть даже и на полу валяется, а все равно меня достать пытался. Был бы у него настоящий меч...

– Это да, – согласился Молчан. – Слушай, а еще? Ну, что-нибудь интересное?

– Ну... – задумался Чеботарев. – Пошли, покажу. Только тс-сс! – Он прижал палец к губам. – И никому постороннему! Это лишь для синоби-но-моно, а еще для военной разведки иногда...

– Могила! – подтвердил Молчан.

Вышли за дверь, там две лестницы было. Одна шла вверх, на второй этаж школы. Вторая вниз, в подвал, к раздевалкам и душевым. Не очень длинная, но широкая, с высокими округлыми ступеньками, сравнительно чистая.

Чеботарев вздохнул, присел на корточки и вдруг, рывком, прыгнул животом на лестницу. И так и скатился по ней вниз, как был, ничком, подпрыгивая чуть на ступеньках.

– Ох, мать твою! – сказал я. «Скорая», телефон ноль-три, а мобилка-то у меня в зале осталась. Надо бы...

– Вот так, – сказал Чеботарев снизу, поднимаясь. Вся футболка спереди в пыли, как и штаны. Отряхнулся, улыбнулся, показывая, что никаких повреждений у него нет. – Ну, кто готов повторить-то? Игорь?

– Мама миа, – сказал Молчан. – Это как же? Покажи поближе... Только дай одену что-нибудь попроще, а?

В самом деле, футболка и шорты Молчана ну никак не способствовали скоростному спуску по пыльной лестнице.

– Пошли обратно в спортзал. – Вздыхнул Чеботарев. – Где-то там были брусья от тренажера, надо на них повалиться сначала, я покажу, что да как...

Засыпал я как всегда с плюшевым мишкой под боком... То есть с пистолетом «Чезет-семьдесят пять» и парой полных магазинов к нему, приклеенных скотчем к груди. Чтобы родители не зашли случайно, пришлось на дверь замок городить, простенький, но со вкусом. Закрывается только с моей стороны, ключ – игольчатый, тонкий такой стерженек с прорезями. Если надо, то открывается на раз, любым длинным предметом. Но я влез в замок и немного его доработал, чтобы, если уж снаружи закрыт, то не открывался изнутри никак. Просто на всякий случай.

А родителям наплел, что вот просто ручка понравилась, купил и в дверь вставил, красиво же.

Итак, сосредотачиваемся...

Ствол, ствол. Ты со мной, ствол. Ты и я – одно целое, и я проснусь утром, и ты будешь со мной, «Чезетта» семьдесят пятая... Нет, не так. Я проснусь там и ты будешь со мной, Че-Зет Семьдесят Пять, великолепное чешское изделие, привезенное сюда для черных и противозаконных дел, но попавшее мне в руки, и теперь использоваться будешь ты для дел благих и добрых, кои есть защита шкуры моей. Будь со мной, о Че-Зет Семьдесят Пять, и я буду тебя холить и лелеять, смазывать лучшим маслом и заряжать только лучшими патронами, а еще закажу золотые накладки на

ствол в Гильдии ювелиров! И закажу у мастера Лорина самую лучшую кобуру из настоящей акульей кожи, с шелковыми вкладками! И вы, о магазины, полные патронов, тоже будьте со мной...

Несмотря на усталость после тренировки, сон не шел. Пистолет начал давить на грудь, неудобно стянул кожу скотч. Ну да ладно, можно потерпеть. Закрываю глаза и начинаю считать. Раз-Че-Зет. Два-Че-Зет...

Где-то на сто сорок третьем я проснулся уже в другом мире.

Поводил рукой по груди.

Нет, как и не было. Разве что такое ощущение, что кожу сводит... Ай, да что же так больно-то? Скотч, зараза, пара кусков еле оторвал от тела, а самого пистолета нет, как и не было.

Проглотить, что ли? Выходить тяжело будет, однако. Как в том анекдоте про обезьянку, которая случайно проглотила бильярдный шар и теперь апельсины, прежде чем есть, сначала к заднице примеряет.

К тому же, выражаясь ученым языком, антропометрические характеристики меня и принца разнятся. То, что я проглочу – как оно на принце-то скажется? Нет, надо пока что отказаться от столь экстремальных способов переноса.

Но знать-то, как это получается, надо! Иначе ничего хорошего меня не ожидает. Вот как таскать туда и сюда разные

вещи?

Яркое солнце кольнуло меня через широкие щели в ставнях, пробежалось по полу и уперлось узким лучом в стену шкафа. Скоро к нему добавился еще один лучик, и еще. И еще один. Было довольно свежо, жаровни в комнате еле курились, и я был весь закутан в теплое шерстяное одеяло. Выходить из тепла на холод очень не хотелось, но надо, надо начинать день новый!

Встал, оделся, ударил в бронзовый гонг. Просыпайтесь все, принц же проснулся!

Первым явился мастер Клоту.

– Ваше высочество.

– Да, мастер. Сегодня я снова себя великолепно чувствую.

– Да, ваше высочество. Необходимо...

– Осмотреть не позволю. Эй, вы, там! Готовьте мою карету, скоро поедem. Как там Виктор? Ждет ли уже?

– Да, ваше высочество. Я взял на себя смелость провести его в замок и распорядиться насчет завтрака...

– Хорошее решение! – одобрил я.

Взгляд мастера Клоту вдруг остановился на моей груди.

Ох, чтоб тебя так. Кусок скотча забыл содрать.

С надменным видом я запахнул рубашку.

Ну, какие у нас планы на сегодняшний день-то? И вообще какие? Что за дела у меня есть, которые тут надо закончить?

Вообще-то мучила меня одна проблема, причем сильно и давно.

Надо быть честным перед самим собой, я тут готовлю революцию. Да-да, ее самую. Надеюсь, что не с расстрелом всей царской семьи и кровавой гражданской войной потом, а какой-нибудь бархатной, когда заснули при королеве-матушке, а проснулись при короле-батюшке.

Беда в том, что, даже прочитав несколько статей о событиях 1917 года в моем мире, в моей родной стране, я специалистом не стал. Для этого требовалось бы читать умные книги хотя бы год, а потом еще и уметь отличить, где умная книжка, а где «Ленин в октябре» или хруст французской булки.

Азы революции – это народные массы, которые в нужный момент пойдут свергать царя. Что я о них знаю? Да вижу из кареты, когда по городу катаюсь. Страшно узок мой круг и страшно далек я от народа!³

Знаю, что налогами задавлены, знаю, что крестьяне ко мне идут, несмотря на то что королева их к себе просит, знаю, что к принцу тут снисходительно-дурашливое отношение, вспомнить хотя бы сценку на площади, еще в самом начале, когда меня приветствовали известным жестами типа «отруби по локоть». А еще и были отдельные фразы Вихора, уж о-очень мне напоминающие какую-нибудь маевку рабочих Путиловского завода из коммунистического учебника

³ Цитата из статьи В. И. Ленина о декабристах «Памяти Герцена». «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию».

истории... О-очень неприятные для меня симптомы! Пролетариат поднимается, все эти подмастерья городских гильдий, они кто есть, как не пролетариат? Как известно, при пролетарской революции оставлять в живых дворян не принято. Оканчивать свою жизнь в подвале какого-нибудь местного Ипатьевского⁴ дома или в Алапаевских шахтах⁵ по вине дуры-королевы как-то не хотелось.

Короче, надо знать, что происходит вне дворца. И желательно без фильтра в виде графа Слава, барона Седдика, моей охраны либо кого-то еще. Вот просто знать. Учитывая результаты предыдущей миссии... Надо обратиться к специалисту, единственному мне известному. Но держать его под контролем и, если надо, прервать экскурсию.

Вихора я встретил утром в коридоре. С лицом, полным энтузиазма, тот старательно возил тряпкой по рыцарским доспехам. У его ног стояло деревянное ведро с темной водой, на краю которого были уложены еще три тряпки.

О, какая хорошая-то у меня встреча. А я думал, что вечером только искать придется. Ну, будем сейчас решать вопрос...

– Мастер Клоту, встречаемся внизу. Кажется, я в комнате что-то забыл...

– Да, ваше высочество. – Мастер Клоту двинулся дальше,

⁴ Место казни царской семьи в России.

⁵ Место казни членов дома Романовых (на следующий день после казни царской семьи).

пажи обогнули ведро и Урия. Я сделал несколько шагов и потом вернулся. Прошел мимо, как бы не замечая трудящегося ростика, а потом сделал шаг назад.

– Вихор! Слушай меня.

– Да, ваше высочество, – ответил мне Урий, не прерывая работы. Пыльные доспехи покрывались влажными разводами грязи.

– Устрой мне прогулку по городу. В одиночку, без охраны. Ты да я. Финансы с меня, с тебя общение с народом. Представишь меня как...

– Да ты что! – Вихор едва тряпку не выронил.

– Ну а что тебя смущает? Оденемся попроще и пойдем по своим делам... По Рынку пройдемся, в Мойку заглянем...

– В-в-в... Серый. Нельзя в такие места в одиночку ходить! Там тебя никто в лицо не знает, быстро в рабские бараки загребут! Пять золотых ростик стоит, если здоровый. Вольют в глотку отвара, и все, в шахтах очнешься, или на полях... Тут даже взрослые меньше чем впятером не ходят! Торгаши, они на голову слабые, но когда такие деньги по улицам просто так, без охраны гуляют, то соображают быстро.

– Вот невезуха... – Я задумался. – А если в Нижний город?

– В Нижний тоже опасно, сейчас три корабля из Империи стоят в порту, наемники по городу шарят, детей ищут. Через несколько семидневий, как снег ляжет, порт закроется, можно и погулять будет, а пока что опасно слишком!

– Понятно. – Стану королем, ой точно развешу работор-

говцев около их же бараков. Что же такое, в городе командой ходить приходится! – Ладно, тогда давай до вечера. Что принести?

– Да не, не надо ничего, есть на сегодня всё. Разве что свечей недостает...

– Найду. Давай. Не перетруждайся только сильно.

– Не буду.

Ждан и Волин давно гоняли друг друга тренировочными мечами, миг, и мы с Виктором присоединились к ним. Лана, как всегда, сидела на ветке дерева, держа на руках большого пушистого кота рыжей масти. Кот щурился, глядя на бойцов.

Вот, кстати, тоже странно. Имена земные, обычаи даже земные, время тут в семидневьях измеряется, и даже животные тут земные совершенно. Но это же другой мир, откуда тут...

Бам-ц! Тренировочный меч не сильно, но больно стукнул меня по шее.

– Задумываться после будешь! – сказал барон Седдик.

Откуда-то с краю хихикнула Лана.

Я поднял меч в позицию.

– О так! Снова, поехали!

У себя, в своем мире, я никогда бы не предположил, что мечом можно выделывать такие штуки. Нет, «Три мушкетера» и «Айвенго» посмотрел я в свое время, как и «Робин Гуда»⁶ забугорного, но там все драки с мечами ненастоящие

⁶ Робин Гуд, принц воров. Фильм 1991 года, с Кевином Костнером.

какие-то.

Даже с Молчаном и Чеботаревым поединки не такие напряженные. Барон Седдик просто вынимает душу, вкладывая на ее место умение владеть своим телом. И еще утрамбовывая сапогом, чтобы побольше поместилось.

Очень интересный вопрос, передается ли что-то между моими телами? Судя по некоторым намекам, так передается. В Рязани я дрался уже с навыками отсюда, да и сюда чуть взял от Молчана и Чеботарева. Тогда, на встрече язычников, сильно меня погоняли, чему-то хоть научили. Без этого тут тяжелее бы пришлось... Ой!

— Говорю же, думай о бое!

Сержант заседал, атакуя меня из самых неожиданных позиций. Его меч, как жало пчелы, прорывался через мою хлипкую защиту и жалил, жалил, жалил. Легкие тычки, то в грудь, то в руки. Не сильно, чувствительно.

Пару раз получилось поймать меч учителя и отбросить в сторону, а потом ткнуть его своим мечом в грудь или в живот. Седдик хмурился, говорил, что недостаточно быстро и недостаточно сильно. Ох, чую, что снова мне придется камни носить.

Есть тут такое упражнение. Гантелей тут нет... Кстати, а надо придумать, а то погрязнем в дикости! Вот, если гантелей нет, то дают в руки камешек, кило так под десять, и им надо выделять разную акробатику. То от себя отводить на вытянутых руках. То за плечи, поднимать-опускать. То про-

сто на силу, лежишь на спине, и вверх-вниз... Удобный такой камешек. У меня после него даже живот жгло, никогда так в зале не было, в реальном мире, я имею в виду. Но и руки укреплялись здорово.

Барон Седдик, несмотря на то что ни разу в жизни не видел культуристского зала и не знал, кто такой Арнольд Шварценеггер и Джо Вейдер⁷, знал о человеческом теле всё. Еще бы, я как подумаю, сколько он народу порубил... Тут рано или поздно станешь спецом по человеческой физиологии и анатомии.

В последний раз барон выбил меч из моих рук, легко, проходя. Я не растерялся и бросился вперед, стараясь подхватить учителя за ногу и перебросить через себя. Не получилось ничего, конечно, на пути у меня сначала возникло колено, а потом затылка коснулся черенок тренировочного меча.

– Попытка хорошая, но исполнение слишком медленное, – сказал на это мой учитель. – Ну, теперь у тебя хоть что-то получается. Пошли.

– Куда? – тупо спросил я.

– Пошли, пошли. Не скажу, что пришла пора тебе обзавестись настоящим оружием, рано еще, но поглядеть на него давно пора.

Барон провел меня в дом, в подвал, остановился перед

⁷ Джо Уайдер, или Джо Вейдер – известный тренер, основатель Международной ассоциации бодибилдеров. Известна его книга «Система строительства тела по Джо Уайдеру».

неприметной дверкой. Снял с шеи шнурок с длинным зазубренным стержнем, воткнул в стену, пошуровал там. Что-то громко клацнуло, и открылась неприметная дверь справа от входа. Если не знаешь, куда смотреть, то не сразу и поймешь...

Так я оказался в оружейной.

Ну, тут много что было. На деревянных подставках горизонтально лежали мечи. Не очень друг от друга отличались, все как один прямые и примерно одинаковой длины. Под некоторыми мечами уложены ножны, тоже совершенно простые. Хотя нет, вот и кривые клинки, похожие на саблю графа Дюка.

– Это оружейная, – сказал барон. – Что мне в руки попадало, то и сюда приносил. Вот это наши мечи, прямые. – Седдик показал на что-то похожее на большие, метр-полтора длиной, ножи. Штуки три таких, некоторые прямые, а лезвие у некоторых утолщается к концу, как бы играет. На некоторых гардах даже клеймо, грифон.

– Ну, такие ты тут часто видел. Вот это, – он показал на клинки, примерно такие же, как и у нас, но более широкие и короткие, – имперское оружие легионеров. Меч хороший, если бы еще был из хорошего железа сделан. Это беда в Империи, у них железа хорошего отродясь не было, на всех их землях...

Не впечатлило. Больше всего похоже на гладиусы, мечи римских легионеров. Вот если бы кто умудрился скрестить

большой нож и римский гладиус, то так бы и получилось. Железо не очень хорошее, но рубать чем-то надо! Вот и делают такие поделки.

— А вот это сабли степняков... — Барон остановился около подставки с тремя саблями, друг над другом. Две примерно одинаковые, а одна подлиннее, побогаче. Простенькие сабли, гарда обычное перекрестие. У той, которая подлиннее, перекрестие украшено тонкой металлической гравировкой, да и хват ее можно сделать двумя руками, места на рукоятке хватает.

— Ханская. — Осторожно смахнул с нее пыль тряпочкой барон. — Ох, и тяжело она нам досталась...

А вот это что-то похожее на то, что называют «катаной». Нет, ну просто один в один, длинная рукоять, лезвие со слабым изгибом, заточка с одной стороны... Ну-ка, интересно, что же это такое-то? Неужели что-то самурайское?

— Это сабля Империи, такую носят их капитаны. Простым legionерам не дают, разве что уж совсем отчаянным рубкам, как императорскую милость. Стоит как хорошая деревня.

— Вот это старый меч наших предков, их еще можно встретить в горах. Таким же владел король Мург. И неплохо владел. Он был одним из лучших мечников королевства.

Ого, двуручник. И все, как в книжке читал, двойная гарда, после широкого перекрестия «кабаньи клыки», а металл между ними не заточен. Меч даже на вид толстый, крепкий.

Кольчугу таким прорубить запросто. Что-то я читал, что такие мечи не просто так были сделаны. Им прорубались через строй врагов или отрубали наконечники вражьих пик. Надо будет у Молчана проконсультироваться.

– Вот это Рохни.

Самый лучший клинок! Прямой, на палец уже, чем наши, Соединенного королевства, и на ладонь длиннее. Лезвие ромбическое в сечении, исключая кровосток, они же долы вроде, да? На две трети лезвия идут. Металл с чуть голубоватым отливом, клинок листообразно сужается в кончик. И заточка видна, крупными зубчиками.

– Не очень хорошее оружие, – охарактеризовал клинок барон. – Хотя и прочный... Сталь у них самая лучшая, да вот оружейники не очень. Эту привез еще мой дед, вместе с кольчугой.

Рядом на плечиках висела кольчуга, на мой непрофессиональный взгляд, самая обычная, таких тут много. Бок кольчуги пропорот, кольца тройного плетения разошлись, торчат наружу острыми углами.

– А еще доспехов у вас нет? – почему-то сорвался на «вы» я.

– И доспехи есть... Чуть дальше, пошли, покажу... Лана! Ну сколько тебе раз повторять, не заходи сюда!

Я оглянулся. Ну да, Лана. На руках у нее давешний котище, обреченно свесил лапы вниз, смотрит недовольно на меня сверкающими глазами. А девочка тоже смотрит сверкаю-

щими глазами, на мечи.

– Папа, ты обещал!

– Дочь! – Суровое лицо барона чуть разгладилось, но тут же собралось снова. – Я же просил, не заходи сюда.

– Но, пап, ты же тут! Дверь была открыта, я за Пушистым прошла. А Пушистый за мышкой побегал.

– Отпусти Пушистого, пусть продолжит свою славную охоту. И иди к маме.

– Пап, я посмотреть хочу, можно?

– Ты уже так много...

– Ну пожалуйста! Ты же сейчас для принца доспехи будешь выбирать? Настоящую кольчугу? Пап, ну дай посмотреть!

– О Светлые боги, Лана! Почему же у всех девочки шьют себе платье и мечтают о свадьбе, а твои мечты об острых клинках и битвах? За что мне такое наказание?

– Это потому что у меня мама не какая-нибудь неженка городская, а степная женщина! Которые в бою прикрывают спину своему любимому! С луком и стрелами, а то и с настоящим мечом! А как я буду защищать спину любимому, когда у меня даже деревянного меча нет?

– Ох, Лана, дочка... – В голосе барона Седдика слышалось очень много, и главное из того, что в современных городах нет нужды защищать спину любимому, для этого есть верные друзья и городская стража, а женщины должны сидеть за крепкими крепостными стенами, прясть там или вы-

шивать... Чем там Альтзора занимается? Вышивает рыцарские картины почему зря. Ну, или поместьем управлять, но это в крайнем случае! Да вот только было то говорено-переговорено уже много раз, как я понимаю.

И потому барон только вздохнул.

– Хорошо, побудь пока что, погляди... Эх, горе ты мое.

– Пап, ты не прав, я не горе – я счастье! Мне мама так говорит!

– Счастье, счастье, конечно! – Большой барон Седдик, децимал Пограничной стражи, один из лучших фехтовальщиков этого королевства, ласково обнял за плечи свою дочку, осторожно-осторожно. – Гляди, да только молчи и не мешай! А ты, Седдик, клади деревяшку на пол и иди сюда. С сегодняшнего дня в кольчуге будешь тренироваться...

Я услышал завистливый вздох Ланы.

Кольчуга легла на плечи как родная, сразу пригнула к земле. Кило восемь будет, а то и больше. А если и поддоспешник учесть, то и все десять будет.

– Вот так, – сказал сержант, затягивая пояс, и покрутил меня, как грушу, туда-сюда. – Вот так кольчуга носится. А теперь пошли в зал обратно, буду тебя удары учить принимать. Руки бы твоим учителям оторвать, только пьянствовали да... – Барон прервался, посмотрел на дочку. – Короче, руки оторвать. Лана, в зале подожди с Пушистым, дверь прикрой.

– Но, папочка, как же...

– И не спорь с отцом! – барон сказал мягко, но много решительнее.

Первый же удар я пропустил самым позорным образом. Прилетело мне в бок, я аж скривился, покосился... Ребра стрельнуло резкой болью, как будто получил резиновой дубинкой. Было так однажды, на дискаче этом проклятом, в «Васильке», когда пьяный студент приволок с собой раскладную дубинку-выкидушку и заехал мне по ребрам. Студента, конечно, смяли, отволокли проспаться в отделение. А наутро он уже ничего и не помнил. А ребра у меня болели еще с неделю.

– Больно же!

– Терпи! – сказал барон. – Это не очень сильно еще. Когда мечом бьют, еще больнее бывает.

Второй раз. Блин, больно-то как. И вроде на ногах стоишь, а почему-то загибаешься большим таким вопросительным знаком.

– Светлые боги, ну что же такое-то? – спросил барон. – Как врагов рубить будешь? Смотри, удар вот так принимать надо, а не стоять истуканом! И бей, бей в ответ, хуже-то уже не будет!

– Тяжело в учении – легко в гробу! – Я выпрямился. – До конца давай!

– Теперь готовься. Готов?

– Да... Ух! – Больно не так, но ощутимо все равно.

Еще два удара прошло полегче, но все равно я теперь уже

совершенно другими глазами буду смотреть на бой в кольчугах. Больно это, удары пропускать! Лучше парировать мечом, а если уж попало, то ничего хорошего в том нет. Синяков не оберешься, а то и свалишься прямо посреди сражения, и вторым ударом тебя прикончат.

– Вот так. – Услышал я как с другой планеты. Что, бить больше не будут, нет? – Снимай теперь все, мне надо видеть, что у тебя с плечами.

Ничего такого с плечами. Синие они, плечи, стали.

– А хорошо ты стоял. Виктор после третьего удара вообще свалился...

– Ага... – скептически ответил я. – Так он и больше, ты его сильнее лупил!

Барон широко улыбнулся.

– Ничего не скроешь! Стой, не двигайся... Вот это бывает, когда поддоспешник на рубашку надеваешь. – Складки рубашки отпечатались у меня в теле синими полосами. – Снимай рубашку. И кольчугу подгонять тоже надо! Подгонять и подгонять... Эх, оружейника бы хорошего, да где их теперь-то возьмешь-то в Ильрони? Сами справимся. Одевайся заново, пошли в зал. Сделаешь два прохода, в кольчуге и поддоспешнике. Да и все на сегодня, а то обед стынет, а дочка моя все больше и больше хочет оружие в руки взять... Не дело это.

– Почему? – как-то глупо спросил я.

– Да потому, что я учить ее не смогу правильно, как вас,

я жалею ее, волей-неволей. Дочка она моя. А учить наполовину, так это Светлых богов гневить! Пошли, пошли. Нечего отлынивать, не больше ста вздохов должно быть между упражнениями, а мы с тобой уж долго языками машем, а надо бы мечом...

– Ваше высочество, – приветствовала меня баронесса Ядвила. – Рада видеть вас в нашем скромном доме. Откушайте, чем Светлые боги одарили...

Фрукты какие-то разные, мясо, чуть хлеба, совсем чуть. Потому что от мяса растут мышцы, от фруктов появляется реакция и скорость, а от хлеба – большое пузо. Вот такие вот простые верования средневековой диеты.

Ел я осторожно, после такой набивки больновато было. Мышцы измученные спрашивали: «За что, хозяин?» Ну и что я мог им ответить? Учитесь, пока учат, а то потом поздно станет!

– Ваше высочество, а вы задумывались о том, что ваша свита непозволительно мала? – вдруг сказала баронесса Ядвила.

– В каком смысле? Охрана, мастер Клоту, Виктор, Волин, Ждан...

– Этого мало. Ваше высочество. Ваша свита должна быть как можно более разнообразнее, чтобы по суждениям их иметь представление о ситуации в королевстве.

– Предлагаете мне набирать в свиту крестьян?

– Нет, что вы, ваше высочество. Молодые люди из хороших семей – вот ваша свита. В том числе не отказывайтесь от виконтов... Графине Нака это может не понравиться, а личность она... Многогранная в своих странностях. Чего стоят только ее детские поселения...

– Что за детские поселения?

– Графиня Нака некоторое время назад решила, что негоже детям жить во грехе с родителями, а надобно наиболее красивых и способных детей воспитать в закрытой деревне, как подобает. Дабы страсти и злодеяния родителей не смущали чистые, безгрешные души.

– Интересная идея. – Что-то помешало мне сказать «достойная». Наверное, личность графини Нака.

– Да, так и есть. За счет продажи этих детей графиня прикупила себе пару соседних баронств, обеспечив своему графству выход к реке.

Я едва не плюнул.

– Считается не очень правильным разлучать семьи при продаже, хотя у нас, в отличие от Империи, подобное в законе не прописано, – продолжила баронесса. – Но я отвлекаюсь. Могу ли я взять на себя смелость познакомить ваше величество с некоторыми интересными людьми? Вот, например, виконтесса Предгорья Аля. Или Закатная маркиза Нина, которая только недавно вернулась из Рохни. Или графиня Чи, дочь старого графа Шотеция... Хотя ее я бы не рекомендовала допускать в ближний круг, репутация у нее остав-

ляет желать лучшего. Все эти слухи про нее и барона Навата, племянника имперского посла графа Лиордана... Графиня Нака ее не переваривает, кстати. Или вот... Думаю, что ваше высочество зря игнорирует жизнь света. Балы, охота... Дипломаты опять же. В городе есть посольства, и послы охотно выходят в свет. Да и общение с мастеравыми не стоит ограничивать одним мастером Виктором. Гильдии мастеровых будут рады видеть ваше величество... Как и Гильдия купцов.

– Но я же и танцевать-то не умею!

Баронессу как пыльным мешком стукнули.

– Вот это да... – протянула она. – К чему же эти занятия и накопления знаний о других странах и городах...

Вот интересно, откуда такая вежливая бабушка знает, чем это мы там занимаемся с графом Славом? Не так уж много времени-то и прошло.

– Когда ты не можешь с ними общаться? Где как не на светском балу можно познакомиться с важными и серьезными людьми? Да-да, ваше высочество! Это графиня Нака на балы и приемы ходит как на праздник, наряды показать да свое почтение к Светлым богам, а умные люди знают, что не для того они предназначены, а для встреч, знакомств и переговоров! А уж никак не для сношения всех смазливых фрейлин по углам, как вам сейчас кажется!

Я чуть не подавился. Баронесса употребила другое слово, у нас бы оно к казарме подошло, а уж никак к бабушке, которая мне в бабушки... Простите за тавтологию... Годится.

– Двор еще не настолько обнищал, ваше высочество, чтобы не обеспечить наследника. К тому же королева будет рада... Она любит балы! Сейчас подумаем. Бал... Нет, не то. Большой бал будет в седьмой день весны. Солнечные танцы. Турнир... Тоже не то, зима сейчас началась, мало кто придет, да и готовить его долго. Я бы рекомендовала все же просить королеву о королевской охоте. Заодно и на людей поглядите. Может, кто-то по душе придется...

Н-да, вот мне и свиту собирают.

Соглашаться или нет?

Что будет делать королева, когда узнает, что я мало того что кучу народу вокруг себя собрал, так еще и стал среди народа чуть более популярен, чем она сама? Меня же из замка не выпустят потом. А мне надо еще и к мастеру Виктору ездить, смотреть, что у него происходит, и про тренировки с бароном Седдиком не забывать, и про троицу юных рыцарей, Виктора, Волина и Ждана...

– И также я предложила бы вам подумать о том, чтобы пожить одному, ваше высочество. Зимний замок династии Шеен еще пока что не продан графом Лургом, а привести его в порядок будет не очень дорого стоить...

– Очень хорошее предложение, баронесса. Но вот что же скажет на это королева?

– Не думаю, что согласится сразу. – Вежливо улыбнулась мне баронесса. – Дети для родителей всегда остаются очень маленькими, ваше высочество... По себе сужу, для меня

Седдик разве что ростом стал больше, а я все никак не могу привыкнуть, что он уже давно не мальчишка, который яблоки в саду из пращи сбивал. Но, думаю, проблему решить можно. Надо только ее хорошо обдумать. А то барону Алькону довольно неудобно добираться в город... Да и ваше высочество сможет потренироваться в управлении небольшим двором, как раз под вас.

– О, это и в самом деле хорошая идея! Только я бы не хотел отдаляться от города очень уж надолго!

– Вот не беда, мастера Виктора с собой можно взять, а все, что нужно, подвезти туда. Не знаю уж, что за вещи вы там творите, сын мой отмалчивается, значит и мне, старой, знать не надо, но не думаю, что те же вещи нельзя делать в зимнем дворце Шеен. А заведовать охраной можно поставить лейтенанта Лурга. Граф Слав с ним таки договорился...

– Договорился?

– Да. Трусоват ваш лейтенант, что уж там скрывать... Что за времена настали, таких людей не то что в охрану принца, таких людей вообще с собой рядом держать нельзя!

– Мы не всегда можем выбирать тех людей, с которыми мы рядом, баронесса, – несколько велеречиво ответил я.

В замке меня ждал барон Гонку с рассказом об Империи.

– Империя возникла вокруг древнего города, название которого утеряно в веках. С тех пор, как первый император обнес город большой стеной и собрал первый свой легион,

прошло больше тысячи лет.

– Сколько-сколько?

– Больше тысячи лет, ваше высочество. Запишите... С тех пор Империя знала и взлеты, и падения. Несколько раз ее сотрясали дворянские мятежи, однажды была долгая крестьянская война, два раза воевала со Срединными странами, а однажды степняки захватили столицу. Но Империя неизменно поднималась из пепла. Населяют ее самые разные люди, от утонченных южан до грубых и невоспитанных северян. Но ядро Империи, старые ее земли, объединенные под властью первых императоров много сотен лет назад, всегда едино вставали против всякой опасности. Даже во время мятежей они выступили единым фронтом против окраин.

– И кто победил?

– Законная власть, ваше высочество. Двадцать лет воевали, пока не убили последнего узурпатора и на престол не возшел новый император... Вы отвлекаетесь, ваше высочество! Запишите...

Политика Империи тоже менялась. Сейчас Империя переживает период расцвета. Ремесла, науки, города... И армия тоже. Империя снаряжает исследовательские экспедиции, основывает новые торговые фактории. Мы, как вы знаете из уроков географии, находимся на очень важном торговом пути. Две трети кораблей, которые следуют через нас, идут из Империи или в Империю. А треть так и вовсе имперские.

– Вы долго жили в Империи, барон? – спросил я, лишь бы прервать этого пономаря. Нет, интересные вещи барон рассказывает, но таким тоном... Прав я был, когда предложил ему книгу написать. Читать-то это было бы гораздо интереснее, заснуть можно в любой момент... Задумавшись, я пошевелился неловко и зашипел от боли. Синяки как раз начинали всерьез болеть, все больше и больше. К вечеру болеть будет еще сильнее, а завтра точно не разогнусь. Тут не разогнуть. Вот интересно, а что у меня будет в том мире-то, который Земля?

– Десять лет, ваше высочество.

– Долго! – оценил я. – Что же привело в ее пределы?

– Жажда знаний, – просто ответил барон. – Всегда меня интересовало, как живут люди в других странах.

– А почему же не отправились южнее?

– Климат, ваше высочество. Муравьиное королевство древнее и красивее, да вот только жару я переношу много хуже, чем холода. А в Империи климат мягкий, приятный.

– Да? – обрадовался я. – Я тоже, скажу честно. Барон, а расскажите, как там оно вообще, как вы туда приехали? Долог ли был путь?

– Через Предвечную Степь, ваше высочество, потом через Срединные страны.

– Что больше всего понравилось?

– Города в Империи большие и управляются хорошо. На улицах у них чисто, а на центральных площадях стражники

всю ночь обязаны вывешивать факелы. Дома у них строят из камня, и обогреваются они не жаровнями, а теплым воздухом от больших печей. А нечистоты не текут в ямах вдоль дорог, как у нас, а в тоннелях под землей, все стекает в специальные ямы, где гниет, а потом идет на удобрения. Как только одна яма переполняется, то перекрывают и направляют ко второй, а первую в это время вычерпывают... Там очень умно сделано, то, что попадает в глубь ямы, оседает там. А из нее сливается лишь то, что сверху, чистая вода.

– Обалдеть! – с восторгом сказал я. Конечно, обалдеть, примитивная сливная очистная система, вроде бы так называется у меня в мире? И вот интересно, там можно найти селитру для пороха?

Барон прям расцвел, как эта самая Империя.

Ну, практический урок, как завести полезные знакомства. Мало-помалу барон оттаял и рассказал мне довольно много. И про Империю, и про людей. И про их императора, который в некоторых моментах жестче, чем китайские императоры, кто увидел, голову с плеч, а в других случаях проще, чем Боря Ельцин, тоже может оркестром подирижировать. И про дуэли, которые в Империи проходят по строгому кодексу, и одному дворянину нельзя больше трех дуэлей в год проводить. Про огромный храм Тора, бога-покровителя Империи, что выстроен в незапамятные времена и возвышается на много этажей над имперской столицей, а по ночам пылает огнями, как бриллиант в короне императора. И про импер-

ских наемников, особую касту, которая продавала свои мечи по всему миру, отличалась феноменальной верностью нанимателю, но никогда не забывала и про свою родину. В одном городе Империи было выстроено то, что я бы назвал «штаб-квартирой» наемного войска. И мы, Соединенное Королевство Ильрони и Альрони, тоже вовсю пользовались их услугами, особенно сейчас.

Короче, передо мной вырисовывалось сильное, мощное государство. Направлено на захват торговли прежде всего, а потом и земель тоже. Воинственная аристократия, которой некуда девать свой пыл, раздутое войско, которое тоже куда-то надо девать, немаленький флот, множество мастерских и крестьянских хозяйств, управляемых дворянами. И самое главное, государство это не только имело силу, но и не стеснялось ее применять по поводу и без.

Страны окрест, хотя и имели войска, и все скопом могли доставить Империи неприятности, были разобщены и как-то привыкли так жить. То Империя себе что-то отхватит, а то окрестные королевства от нее кусок оторвут, такой вот взаимообмен каждый период взлета-упадка. Лет пятьсот назад вроде бы как решили имперцы дойти до Последнего моря⁸, да что-то не заладилось у них, отступили, территории забросили, и провинции вскоре забрали суверенитета столько, сколько смогли⁹.

⁸ См. Чингисхан.

⁹ «Берите суверенитета столько, сколько захотите» – фраза приписывается

Интересно, короче. Хотя я бы предпочел услышать продолжение рассказа графа Слава про мурашей, осталось у меня несколько вопросов... Но тем не менее я решил, что сначала надо разобраться с Империей. Муравьиное королевство пока что в наши дела не лезло, а Империю опасался не только барон Седдик, но и граф Слав.

Кстати, а что там королева-то делала, так жила долго?

Уснул я на спине, чуть ворочаясь и шипя от боли. А холоденькая такая золотая монетка устроилась на правом плече, чуть полегче было.

Дикое пиликанье будильника меня разбудило. Проснулся, минуту лежал, глядя в потолок.

Ну, вот! Ствол только отклеить... Минуту, а где скотч-то? Пистолет вот на боку валяется.

Риск большой так спать. Хотя и предохранитель тут не чета Иж-71, и патрона в стволе нет, но все равно не по себе как-то, оружие все же. Быстрее бы он в тот мир перенесся. Уж больно опасно дома его хранить! Если не получится, то нужно его спрятать в стену, рядом с батареей, и раствором замуровать. Так тоже опасно, конечно, но не найдут при поверхностном обыске.

Убрал пистолет в кровать, попробовал сдвинуть ее. Нет, не сдвигается. Эх, молодцы эти нинзя... То есть ниндзя. И Чеботарев тоже молодец, рассказал да показал, как надо

прятать вещи. Вроде бы на виду, но случайный человек не залезет. Родители в мою комнату заходят, конечно, но в кровать-то они в последнюю очередь полезут, у меня там постельные принадлежности, а кровать я сам себе перестилаю, вот как и сейчас...

Встряхнул одеяло, чтобы застелить кровать на вечер, и запустил в стену золотую монету. Та звякнула, отрикошетила и кругляшом покатила под дверь, в коридор. А он у нас общий! Все двери в него выходят, и второй комнаты, и кухни, и ванной с туалетом... Вот как раз на кухне сейчас, с утра, мама моя должна быть!

Какая-то часть внутри меня замерла, а какая-то часть сделала все автоматически. На фиг простыню, на фиг все остальное, открыть дверь и прихлопнуть монетку ногой.

– Привет, мам, доброе утро!

– Ну, доброе утро! Это у тебя в фирме так научили ногами дверь открывать?

– Да нет, это я поскользнулся... Устал просто вчера, ноги не двигаются, руки не двигаются... Экзамен был.

Под подушкой стопы я ощутил монету, стал ногу двигать к себе, р-р-раз, и нога у меня в комнате...

– Ой, поскользнулся. Ладно, мам, я еще посплю, мне еще часик можно...

Мама миа, что-то у меня получилось!

Теперь вот только надо не залететь, когда золото сбывать буду. И цены, цены узнать – сколько же я за монетку получу?

– Чай будешь? – Моя мама далеко от двери не отошла.

– Не, мамуль, спасибо, я уже налил себе, – ответил невпопад, чтобы отвязаться.

Настоящее золото, оно такое... Оно ух! Знаю, есть место одно, где его сдать можно, я мимо него каждый день на работу хожу. Если пройдет, то можно будет и большими партиями сдавать. Интересно, сколько же это стоит-то? В золоте я совершенно не разбираюсь. Пробы там всякие еще есть, да и много что... Ладно, пока что по Интернету поищем, вдруг кто сразу монету готов купить, а уж потом будем думать, какую форму ей лучше придать. Хотя бы молотком на кухне.

– Сергей, нам надо поговорить!

Как и всегда, мама у меня не стучалась в дверь, но я настороже, быстро накрыл монетку листком бумаги.

– Мы с папой... – Она села на стул. – Мы с папой всегда хотели, чтобы ты выучился в институте и получил нормальную работу. А ты чем занимаешься?

– Мам, но я ведь к сессии без хвостов вышел!

– Выйти-то вышел, а вот сдать? Все твой компьютер виноват, я же говорила, чтобы ты не сидел за ним столько времени!

– Мам, да ты что, – автоматически ответил я. – Какой же сейчас инженер без компьютера-то?

– Какой, не знаю, но у тебя же работа эта, а вот эти палки... – Она кивнула на мои два тренировочных меча. – Это еще что такое? Обещай мне, что ты за ум возьмешься!

– Конечно же, мама! Обещаю, что за ум возьмусь... А за чей?

– Все смеешься... Мы с папой твоим всегда для тебя старались, ты у нас один. Но и мы тоже не молоды. Закончишь институт свой, вот тогда и делай что хочешь, но обещай мне, что бросишь работу свою! Что за работа такая, охранником?

– Мам, директором «Газпрома» не берут почему-то.

– Сынок, ты можешь серьезно-то со мной поговорить?

– Мам, о чем? Зачеты все я сдал, на сессию без хвостов вышел. А что институт закончу, так я это уже два раза в этом году обещал, сначала папе, а потом еще тебе. Ну что же еще? Мамуль, слушай, ну что же ты так за меня беспокоишься-то? И вообще, я спать хочу.

– Ну смотри! – сказала моя мама и вышла из комнаты. Дверь она, как и всегда, за собой не закрыла, поглядеть, что же я делать буду. Эх, родители думают, что их дети никогда не вырастут. В который раз уже убеждаюсь в том.

Я вздохнул, прикрыл за ней дверь и принялся собираться на работу. Монетку решил взять с собой.

Глава 4

*Но в том-то и дело что он не один,
Кто деньги любил.
Он это забыл.*

М/ф «Остров сокровищ». Песня о мальчике Бобби

«Куплю золото, серебро, старые радиоприборы». Ничего так себе табличка, хоть написана и маркером, и висит на шее самого продувного типа. Морда круглая такая и глаза хитрющие. Роста среднего, худой. Если что, справлюсь.

Ну так куда деваться, придется идти.

– Привет, командир.

– И тебе не хворать, – отозвался тип, заинтересованно глядя на меня. Изучающе очень. С головы до ног оглядел, особое внимание уделил рукам.

– Почему берете?

– Смотря что.

Из-за пояса я достал монетку. Небольшая такая лепешечка получилась, все выступающие элементы я заплющил молотком. Понять, что же это раньше было, невозможно. Кусок золота, да и все.

Из моих рук продувной тип изучил товар. Потом головой покачал.

– Откуда?

– Утром в толчке нашел.

– Ну так туда и брось! – посоветовал тип и отвернулся, словно и не было никого перед ним.

Неудача. Что ж, бывает.

Убрал в карман, застегнул молнию и пошел ко входу в метро. Мимо палаток, мимо толпы народу, осталось только пройти длинной такой кишкой, с одной стороны бетонная стена, а с другой стороны стена деревянная. На стенах редкая шуба частных объявлений, от «Сдам квартиру» до «Продаю щенков». Несколько бабушек на ящиках разложили нехитрую снедь, какие-то банки солений и варений, цветы тоже, раки даже есть, продает полный мужичонка в телогрейке.

Навстречу ломится толпа, а в моем направлении только жиденький ручеек людей. Я попытался быстро обогнать своих попутчиков, медленно переступающих ногами. Мне с ними тут некогда, у меня еще две точки на примете есть. Одна на Комсомольской площади, а если и там не получится, то...

Тут меня встречный человек толкнул, я пошатнулся.

– Тысячу извинений! – Человек придержал меня за плечо, помог удержать равновесие. – С вами все хорошо?

Хватку меж тем не отпускал, держал меня за плечо и подошел как мог ближе, ища глазами мой взгляд.

Лицо самое простое, чуть кругловатое, с какими-то смазанными и незапоминающимися чертами, одет хорошо и просто-таки излучает радушие и добродушие. Стрижка

короткая, глаза какого-то неопределенного цвета, никак не поймешь. На носу очки в металлической оправе.

— Да ничего, с кем не бывает... — Я отстранился. Что это он обниматься-то лезет, а?

Дырку в кармане я обнаружил только через полчаса, когда уже в метро ехал.

Что-либо предпринимать было уже поздно. Не возвращаться же? Сам не уследил. Первый блин комом. Одно понятно, ну куда я сунулся-то? Еще бы на рынке сам с табличкой прошел, «продам золото», а ниже телефон и адрес домашних.

Уже в тире, выложив четверть месячной зарплаты, я ругал себя последними словами. Невнимательность-то ладно, с кем не бывает! А вот выбор объекта переноса в этот мир... Кольцо, нужно простое золотое кольцо. В Ильрони есть Гильдия ювелиров, а у королевы все пальцы в кольцах, как кастет. Сделать парочку принцу, перенести сюда и сдать в ювелирный, типа наследство досталось, от бабушки.

Прицелившись, я выстрелил два раза. Мишень чуть дернулась в зажимах, в центре появились две дополнительные дырки. Так, еще раз, пистолет в кобуру. Теперь заново.

Валерий Алексеевич говорил, что толку от меткой стрельбы, если оружие достаешь десять минут? Потому я тренировался так. По два патрона в магазин, в ствол патрон не загонять. Достать из кобуры, передернуть затвор и двумя выстрелами поразить две отдельные мишени. Сначала отодви-

нул мишень на пятнадцать метров, но получалось плохо, ма- зал, и пришлось пододвинуть на пять.

Инструкторы меня не трогали, дежурный тренер иногда поглядывал в зал из соседнего помещения, через пуленепробиваемое стекло. Никого не было, я один сегодня. Ну да, день-то рабочий. Кто сюда так рано пойдет, да еще и за такие деньги?

Еще серия, один в девятку, а второй вообще мимо смазал, дернул пистолет вниз. Инструктор за загородкой поморщился, ткнул большим пальцем вниз, «нехорошо», мол. Да, в самом-то деле нехорошо, один патрон стоит как бутылка хорошего пива. Тут пару ящиков в ветер уходит, а хорошо бы в мишень.

Еще раз, сосредоточиться...

Тут у меня Иж-71, чешскому стволу он не конкурент ни разу. Мелкий и глупый. Со своим стволом я так же потренировался, дома. На холостую. Совершенно другие ощущения, да и ствол-то посерьезнее. Вот бы из него и пострелять...

Ну что за дела, снова второй смазал!

– Помочь, может? – Все же инструктор покинул свой пост.

– Да нет, спасибо, – дружелюбно ответил я. – Просто не везет сегодня, наверное.

– Да видно. Руки у тебя почему дрожат?

Я поглядел. И вправду, в мышцах некоторая дрожь заметна, пока еще слабенькая, но все больше и больше ощутимая.

– Выдохни, посиди минут с десять. Все равно никого нет.

А если что не получается, так меня зови, все равно же уплачено.

Подчинившись совету инструктора, убрал пистолет в кобуру на пояс, сел на попу, снял наушники и надвинул на лоб очки.

Ну, не получается у меня сегодня. Да и вряд ли получится. До сих пор нервы играют, как же меня ловко обвели. И ведь стоял-то кто-то рядом с этим типом, не в одиночку же он работает. Причем на них-то что обижаться, живут они с этого, обижаться на себя надо. Подумал сдать золото и не оставить лишних следов? Вот и результат.

Ну, отдохнул? Пошел дальше!

На этот раз у меня получилось лучше, пули летели куда надо, пробивали мишени как надо. Из восьмерки вообще не выходил. Так и отстрелялся, и даже пистолет ни разу не заел.

Отщелкнул магазин, сложил Иж-71, магазины и кобуру на стол, глубоко вздохнул.

– Хорошо получилось, – похвалил меня инструктор. – Ты к нам чаще ходи, а то редко что-то тебя видно.

– Да рад бы, но финансы не позволяют, – улыбнулся усталю я.

– Ну... Так ради такого дела можно и на девочек меньше тратить?

– Куда уж меньше-то?

Улица встретила меня метелью и горстью снега в лицо. Поднял повыше ворот куртки и двинулся домой. Мне еще

предстояло сегодня выспаться.

Матушка уже спала, я быстро проскользнул в свою комнату, разделся, лег и закрыл глаза. Так, сейчас... Сейчас...

Миг, и я открываю глаза уже там.

Мастера Виктора я нашел в его мастерской.

– Мастер Виктор, доброе утро! – радушно поздоровался я.

– Да, ваше высочество. – Мастер Виктор поклонился мне.

А я едва не отвесил ему подзатыльник. Та граната... Она могла отправить меня прямиком на местные небеса, прям на взлете славы и карьеры... А все из-за того, что один криворукый...

– На два слова. – Я выразительно глянул на подмастерьев. Те сжались и гуськом слиняли за дверь, на мороз, а мастер нервно глянул на меня. И почему-то это меня отрезвило.

– Мастер, огненные веревки оказались негодны, – спокойно сказал я. – И это едва не стоило нам жизни.

– Ваше высочество! – Мастер сделал попытку рухнуть на колени, но я его успел удержать.

– Вашей вины пока что не ищу, – сказал я. Злости уже как ни бывало. – Но впредь призываю быть осторожнее и проверять все по три раза. Из каждой партии выбирайте по одной веревке и жгите... Если быстро горят, то это может для нас стать роковым. Если горят медленно, то это тоже опасно. Нужно то... Что горит именно столько времени, сколько мне нужно.

Нет, я, конечно, не хотел делать такие примитивные бомбы, которые поджигаешь да бросаешь. Но другого пути пока что не видел. Думать-то на будущее надо. Задумки по изготовлению простейшего терочного запала у меня были, да и что там думать-то, нитка, две наждачки... Должно сработать. Но!

Людам Лесного барона, вольным стрелкам, давать в руки такое оружие, пусть даже оно пока не работает, как надо... У кого-то может сложиться впечатление, что это честные, добрые и веселые люди, вроде тех, что показаны в фильме «Стелы Робин Гуда». Маленький Джон там и все такое... Да только не у меня. Не верится мне как-то в изначальное людское благородство... Что в этом мире, что в моем.

А граф Слав? Вроде бы мудрый ученый, факультет врачевания, за страну сердце болит... Но у него тоже могут быть друзья, у которых сердце будет болеть за свой кошелек куда как больше, чем за страну.

И одно дело, если у них будет надежное оружие, которое потом полетит в мою же голову. А совсем другое дело, если будет у них не пойми что, которое сначала подожги, потом бросай, да еще и сырости боится... До первой же осени довоюются, а дальше уж по старинке, как раньше.

Нет, конечно, если человек своими поступками покажет, что он достоин доверия, то тогда... Костик, Серега-большой, Валерий Алексеевич, Петр Сергеевич, родители мои... Первым двум я всегда доверяю. Были уже случаи. Двое других

тоже люди доверия достойные, были уже случаи в том убедиться. Без о-о-очень веской причины обманывать не станут. Родителям тоже доверяю... Но по-другому. Они родители, они мне жизнь дали, их уважать надо, они мне всегда помогут, в том числе и деньгами. Вот и мне давали, не много, на пиво и сигареты хватило бы, да я сам иначе решил. Но я вот совершенно не представляю, как себя батя поведет при некоторых жизненных ситуациях. Его ими лучше не искушать. Матушка моя тоже, я для нее всегда останусь карапузиком на столе, которого в пеленки завернуть надо и прикрыть ото всех горестей мира.

Вот узнает она, что у меня ствол под кроватью и еще я в другом мире гранаты мастерю, что сделает? Сначала пойдет в милицию, потом позвонит в «скорую». Спасите деточку, а то заигрался. Не, не, не, в тюрьму его не забирайте, я его сама по попке отшлепаю, а галоперидольчика много не колите! И получит деточка... Ничего хорошего не получит.

Но, возвращаясь к тому, от чего оттолкнулись мысли мои. Давать оружие вольным стрелкам все равно придется, потому что это одна из немногих армий, которая у меня тут есть. Дворяне не в счет, они пока что разрознены и не пойми что у них в голове. Какие-то друзья есть у графа Слава, какие-то есть у барона Седдика, Виктор, Волин и Ждан еще кого-то привести грозятся.

Дворян учить гранатометанию? Не, рановато. В их рядах может оказаться тот, кто сразу же к графу Урию побежит,

рассказывать про новое увлечение принца. А не может ли такой же человек оказаться и в рядах отряда Лесного барона?

Может, конечно. Но почему-то мне кажется, что с куда более меньшей вероятностью. Один-два шпиона еще могут быть, от хитрого графа Урия, который их приберегает. Но и то вряд ли, кто такие эти лесные разбойники? Просто еще одна банда? Ну и что, что во главе ее аристократ, младшие сыновья дворян и в моем мире частенько в разбой ударялись. Поскреби по королевству, и еще парочку таких найдешь, днем барон в высоком замке, ночью бандит на большой дороге. На каждого по шпиону не напасешься. Хотя банда-то самая близкая к столице... Но опять же, и что с того? Если бы свои люди в банде были бы, граф Урий попытался бы использовать банду в своих целях, устранить там кого-нибудь. А у него для этого есть свой отряд, куда как более профессиональный, потому как для людей барона Алькона проникнуть в поместье не последнего человека при дворе и повесить там его хозяина и всю семью... Нет, не по ним это, не справятся. А у людей графа Урия в активе что-то такое было.

Видно ли брешь в моих рассуждениях?

Ага, как в голландском сыре. Но если уж так, если уж совсем никому не доверять, то и граф Слав может быть шпионом, и мастер Виктор тоже... А тут еще и имперский посол за каким-то несчастьем полез в замок тайно. С королевой договориться кулуарно, или с кем еще? Плохой из меня Штирлиц в тылу врага, не то что Максим Максимович Иса-

ев, а вообще Вячеслав Тихонов¹⁰ выходит.

Так и до паранойи недалеко. Если уж так, то все мои трепыхания бессмысленны, остается надеяться только на то, что проснусь я там с «Чезеттой», дойду до королевы, дошлю в ствол патрон и перестреляю всех врагов, а потом себя объявлю королем.

Потому и решил не спешить. Сделаем большую партию бомб, а потом посмотрим, как будут развиваться события.

– Все будет сделано, ваше высочество! – заверил меня мастер Виктор.

– Точно и в срок, – добавил я. – Так, рассказывай, что с зельем и как его много. Хранишь правильно?

– Да, в теплом и сухом месте, без огня. Бочка целиковая есть, на большее белого мха не хватило.

Бочка пороха... Много это или мало? Если учесть, что взрывается он в разы слабее современной мне взрывчатки, то мало. Но если учесть, что я в жизни не видел, как современная взрывчатка взрывается, да и дела с ней ни разу не имел... Так много это или мало, много или мало?

Разнесет ли бочка с порохом тронный зал с королевой и графинами вместе, или только напугает? Получится ли у меня, или выйдет так же, как со Степаном Халтуриным?¹¹

¹⁰ Макс Отто фон Штирлиц, он же Максим Максимович Исаев. В кинофильме «Семнадцать мгновений весны» его сыграл актер Вячеслав Тихонов.

¹¹ Степан Халтурин устроился на работу плотником в царский дворец. Готовил покушение на царя Александра II. Пронес в царский дворец взрывчатку и 5 февраля 1880 года устроил взрыв, но царь не пострадал. Погибли 11 человек солдат,

Вот в чем беда, нет у меня опыта взрывного дела! И откуда же я знаю, смогу взорвать тут все или нет. Да и не отсыреет ли порох? А то он того, оказывается... Набрал влаги, и вместо «бум!» стал делать «шпок!».

Боюсь, без натуральных испытаний не обойтись... Желательно пока что гранат. А там и до бочек с порохом под задницей графа Дюка дойдем.

И начались испытания. Мы с Седдиком скрывались в лесу, вроде как для тренировки, испытывали гранаты, которые мало-помалу, но начали взрываться правильно. Шнуры тоже вскоре меня удовлетворили, хоть и горели они с разной скоростью, но тления или, того хуже, «прострелов», когда огонь резко передавался по одному большому участку, больше не было. Бомбы теперь рвались уже на расстоянии.

Изготовили полые рукоятки для гранат, из двух половинок, которые связали куском ткани вверху и внизу, пропустив через них огнепроводный шнур. Получилось что-то очень похожее на колотушку, немецкую штурмхандхренчто-знает-24¹². Как в фильмах про войну, такая граната с длинной деревянной ручкой. За деревянную ручку удобно брать, чтобы далеко бросить. Сама бомба побольше размером, путем проб и ошибок я подобрал нужный заряд и толщину. Ну, совсем на немецкую похоже, разве что бахает послабее,

героев русско-турецкой войны.

¹² Немецкая ручная граната Stielhandgranaten-24, в русскоязычных и англоязычных источниках называемая М-24.

да и корпус не из металла, а из глины, обмотанной какой-то дерюгой, чтобы горшок с порохом не разваливался при ударе.

Но сам взрыв... Да, взрывались они, да, производили дым и шум, но поражающего действия они никак не несли, слабые куски глины стучали по поддоспешникам и кольчугам, рассыпались в пыль. Примотал к дерюге мелкий гравий с побережья, стало получше, но опять же ненамного.

Нужен металлический корпус. А у меня же книжка лежит, которую я на дальнюю полку отложил, хорошая книжка! Проснись в своем мире, нужно бы еще почитать внимательно, а еще лучше сюда перенести. Там много чего нужного будет для мастера Виктора, прокатный стан, скажем, чтобы изготавливать партии листового металла... Листовой металл и на зажигалки хорошо пойдет, да и везде пригодится.

– Мастер Виктор, наверное, нам надо придумать вот что. – Я расстелил на верстаке пергамент. – Вот такие валики, расположите так, чтобы расстояние между ними регулировалось. Нужно, чтобы валики вращались в разные стороны.

– Зачем это, ваше высочество?

– Листовое железо, мастер Виктор. Будем прокатывать нагретую заготовку между валиками до тех пор, пока она не станет плоской.

– Но валики... Они же тоже должны быть железными? Это очень сложно сделать, ваше величество... Я не уверен, что у меня получится с первого раза. И нужен хороший плотник,

я не уверен, что соберу конструкцию...

– Делайте, мастер, – вздохнул я. – Все будет оплачено.

Правда, в какую все это сумму встанет, и подумать страшно, но денег у графа Урия много, почему бы и не потратить их на благородное дело?

– И еще. Нет ли у вас хорошего знакомого, который может сделать пару золотых колец, а?

– Есть, ваше высочество, – сказал мастер Виктор. – Личная мастерская главы Гильдии ювелиров через пару домов от меня... Позвольте вас проводить?

– Веди, – согласился я.

Мастерская оказалась почти такая же, как и у мастера Виктора, но только гораздо больше народу. Всюду столы... Какие еще столы, это «верстак» называется, столы в кабаке стоят! И за верстаками народ тачает колечки и брошки. В мелких тиглях плавится драгоценный металл, гнут полоски, сплетают проволоку, лют расплавленное золото в формочки, тут же стоят несколько охранников с длинными дубинками, наблюдают, чтобы никто не покусился на хозяйское добро. На витрине, под охраной здоровенного парня, выложены образцы продукции. Кольца, цепочки, брошки, браслетики.

– Мастер Гун... – представили мне пожилого, сутулого и смуглого мужика в кожаном фартуке и кожаных же штанах. Мастер Гун поклонился изящно, тонкими, профессиональными пальцами комкая большую меховую шапку. Шап-

ка такая же, как и у мастера Виктора, разве что эмблема на ней другая, маленькие серебряные кольца, одно в другое, как у нас обычно над загсом.

— Что угодно вашему высочеству? — спросил меня глава Гильдии ювелиров. Я заметил, что пальцы и кисти рук у него все в мелких ожогах.

Там я и закупил сразу три кольца себе на пальцы. Два на указательные и одно на безымянный. На все деньги, что у меня были.

И конечно же кольца переноситься не торопились. Уж и куда я их только ни прикладывал... Конечно, возникала мысль, что кольца эти мелкие, их и проглотить можно, а дома у меня есть мелкая металлическая сетка, с института как-то упер. Первая ступень фильтра какого-то. Ну, и можно золото отфильтровать... Короче, технология есть, если что.

Но не рискнул. Кто знает, что именно переносится и насколько этот перенос материальный? Вопьется еще в кишки, и умру я раньше, чем «скорая» до меня доедет.

Лесной барон к гранатам отнесся поначалу весьма пренебрежительно, если даже не наплевательски, что лично мне было обидно. Ибо все же получилось у мастера Виктора сделать железный корпус... Две получаши, заказанные у ювелиров, наклепали друг на друга, в одной оставили отверстие для рукоятки, намотали дерюгу сверху... Красиво получилось, а никто не ценит! Да еще и чучел свернули из соломы, в натуральную величину людей изображают. Виктор поста-

рался, он на таких тренировался копьём колоть, и по просьбе Седдика соорудил на поляне соломенных болванов.

— Что это, Седдик? — Лесной барон покрутил в руке гранату. Потом взялся за ручку, подбросил её несколько раз в руке, туда-сюда. — Дубинка? Если таким из кустов да по голове...

— Что-то вроде, — ответил на это я. — Это оружие. Колдовское.

Лесной барон отбросил гранату как ядовитую змею. Вот она в его руках, а вот и нету, летит по земле, катясь куда-то вдаль и мотыляя рукояткой. Мой учитель быстро прижал катящуюся бомбу ногой.

— Э, ты что? Так бросать нельзя!

— Как оно действует? — напряженно спросил Лесной барон. Виктор, до того не видевший действие гранат, тоже подошел поближе, за ним последовал Волин. Ждан остался с лошадьми.

— Замечательно действует. Берем вот так, поджигаем... А теперь бросаем подальше!

Я запрокинул руку с гранатой за спину и резко швырнул, до растяжения связок. Бешено вращаясь, граната по высокой дуге шлепнулась на землю перед чучелами, изображавшими из себя людей.

— И? — спросил Лесной барон. — Если это все, на что способен...

...Шандарахнуло.

Всхрапнули и метнулись кони, лошадь Лесного барона встала на дыбы и замолотила копытами, едва не сорвав узду. В черно-белесом облаке разлетелись тряпки и солома.

– Вторая! Поджигаем, бросаем!

Еще один взрыв, облако дыма заволакивает выставленные рядом соломенные чучела. Барон Алькон трясет головой, Виктор приседает на колено с мечом в руке, Волин бледный, как тень, а у сержанта лишь веко дергается, он привыкший.

– Третья! Поджигаем, бросаем...

Еще один взрыв, чучела пошатнулись, но устояли. Лошадь Лесного барона с хрипом застыла на месте, роняя пену со рта, а на поводьях ее повис Ждан. Некогда ему бояться было, он лошадей сдержать пытался.

– Порождения! – прошипел Лесной барон некоторое время спустя. – Что это?

– Какая разница? – пожал я плечами.

– Что будет с нами? – вдруг спросил у меня Лесной барон.

– То есть?

– Мы тоже маги, получается, если используем это?

– Нет, ты что. Какие вы еще маги?

– А как это отразится на нас?

– Никак. Если будете осторожны. Пошли, поглядим. Вить, меч убери, зачем вынул?

Виктор ошалело глянул на меня, но не ослушался, вложил меч в ножны.

Все четыре чучела, установленные мной около кустов, бы-

ли посечены осколками.

Даже я не ожидал такого эффекта. Всего лишь заменили глиняный корпус на металлический и усилили заряд на пятую часть, и вот на тебе, все чучела в дырках от осколков и в ушах звенит.

Лесной барон потрогал пальцами вырванный клоч соломы. Обошел чучело, поглядел на еще один вырванный кусок.

– Насквозь, – сказал Волин. – Поющий металл.

– Что? – теперь уже стал удивляться я.

– В старые времена был колдун, который заставлял петь металл, – объяснил Волин, с опаской глядя на быстро рассеивающееся облако дыма. – Поющий металл убивал врагов колдуна. Ваше высочество, это колдовство!

Я едва не выругался. Ну нет колдовства, ребята, нет его. Одно тут чудо, у вас, в вашей жизни. Это я. Не было бы меня, давно бы один похоронил семью да спился, а второго рано или поздно отловили стражники и повесили. Да и прочий народ не обижен. Виктор, Ждан, Волин, Вихор, Маля, Ирина, мастер Виктор... Даже мастер Лорин. Пока я тут сижу, он вполне себе сейчас решает, кому бы ему еще такие штаны сшить, «как у принца», по готовым лекалам. И поздно, денег с него не возьмешь-то уже. Ладно, спишем на вящую славу государства, где родились прочные и удобные штаны.

– И куда колдун делся?

– Это надо у старых людей спросить, которые легенды знают. – Покачал головой Волин. – Никогда не любил я эти сказ-

ки, а они, видишь, правдой оказываются.

– Вот и верно. Некогда нам сказки слушать. Мне нужно пятеро ваших людей, уважаемый барон, пять человек, которые не будут падать на землю и призывать светлых богов. Они будут учиться обращаться с гранатами.

– Пятеро людей, – эхом повторил Лесной барон.

– Да. Причем, ничего не объясняя, люди поступают в распоряжение... Скажем, децимала Виктора.

Виктор, услышав это, изменился в лице.

– Отлучаться им запрещено. Общаться с кем-либо до выполнения задания им тоже запрещено. Обсуждать это оружие тоже запрещено. Те, кто будут болтать языком, пусть умрут.

– Ваше высочество! – Ошарашенно посмотрел на меня Лесной барон. – Но это же мои люди!

Ого, а он о своих заботится.

– Что «ваше высочество»? Хочешь, чтоб вас граф Дюка такими штуками из лесу выкуривал? Нет? Ну тогда давай пять человек, в которых уверен. И если один из них окажется предателем... Болтун – находка для шпиона. Слышал?

– Будут пятеро, – решительно сказал Лесной барон. – Найдут. Пара бывших селян, они-то таких вещей не должны пугаться уж сильно. И они не из болтливых...

– Вот и хорошо. Но осталось у меня пару вопросов.

– О чем же? – Барон Алькон оправился быстро, иногда нервно косился на чучела.

– Отойдемте, не будем смущать! – Я взял барона за локоть. – Просьба небольшая, к остальным – пока нас не будет, порубите солому, чтобы видно было, что мы тут тренировались, а не чем-то иным занимались.

– Да, сделаем. – Барон Седдик обернулся к остальным своим ученикам.

Отошли мы шагов на двадцать, тут как раз был большой такой трухлявый пенёк. Около него и встали. Барон сорвал где-то по дороге веточку и сейчас бесцельно шебуршил ею по земле.

– Очень интересно, барон, – начал говорить я. – А нет ли среди отряда людей, которые могут передавать какие-то сведения королеве?

Барон подумал, но говорить не спешил, выжидаяще на меня глядел.

– Так вот, успокою, – сказал я. – Скорее всего, у вас таких людей нет. Но могут быть люди, которые стучат графу Урию...

– Делают что?

– Докладывают графу Урию сведения разные. Наводят вас на тех людей, которые графу Урию не угодили. Либо что еще. Потому предлагаю сейчас подумать о мерах по соблюдению всего, что сейчас происходит, в тайне.

Ой, а не ты ли это, барон Алькон, работаешь с графом Урием в плотной связке? Есть и на тебя подозрения, да пока не сняты. Но никого же другого нет, так что думать надо, как

бы тебя половчее использовать втемную...

— Потому я предлагаю сделать вот что. Эту поляну возьми под охрану. Сколько человек надо?

— Десяток точно, ну, может, еще полдесятка.

— Так. Также те люди, которые будут учиться обращению с оружием. И мои люди, которых приведу я. Все они селятся и живут отдельно, и общаются с остальными только под твоим контролем.

— А если кто сюда зайдет случайно? — чуть невпопад спросил барон. — Ваше высочество, я понимаю желание сохранить все в тайне и наказать тех, кто проговорится. Да только вот что, если это не мои люди будут, а ваши?

— Да, и в самом деле проблема, — сказал я. — Ну, для начала делай, как я тебе сказал. Потом, следующим шагом, сделай так, чтобы никто у тебя в отряде не знал всего целиком. Ну а дальше подумаем... Скажи, кто у тебя в отряде отлучается постоянно?

— Да вроде бы нет таких... — задумался барон. — Не вербуют таких, как мы, в шпионы, сразу в каменную баню тащат, если вдруг выжили. Гвардейцы королевские и наемники нас не любят, а фантазия у них хорошая, даже мастер Велимерий, по слухам, у них нашел чему поучиться... Да и... У многих из нас там, в прошлой жизни, семьи были. У меня к графу Лургу большой долг крови остался.

Ого, ничего себе... Что же такое они не поделили-то? Не должны вроде они как-то пересекаться.

– В чем же?

– От рук наемников барона Лурга погиб мой отец, ваше высочество. Но наемники – всего лишь инструмент, как меч или молоток там... Глупо же наказывать меч за то, что он нанес тебе рану? Я хочу отомстить начавшему это дело. Ваша матушка... Ваше высочество, я не умею говорить хорошо и красиво, как баронесса Ядвила, и скажу честно. Она всего лишь инструмент в чужих руках. Как и барон Мор.

– Вот удивил-то. Давно это понятно. Кстати, вот граф Дюка не любит барона Седдика... Отчего так?

– Это из-за жены барона, конечно же. Когда-то граф Дюка, тогда еще децимал Пограничной стражи, собрался взять ее своей... Хм... Женой. Она ему отказала, конечно. Кому этот кот помойный нужен-то, у него все руки по локоть в... В... Хм...

– Крови?

– Нет, не в крови. У кого в крови, а у этого в дерьме! Простите, ваше высочество. Так вот, сватов он сколько ни посылал, да она все отказывала. Степнячки, они такие, если что не понравится, они не только сватов с порога спустят, но и нож в бок воткнут. Барон Седдик уже тогда был умелым воином. Он победил в каком-то большом турнире в Степи, выиграл какой-то титул, очень значительный для степняков. И так получилось, что Лоя отказала графу Дюка в очередной раз и согласилась на первое же предложение барона Седдика Гор. Граф Дюка, как услышал, нанял каких-то людей, они

напали на барона Седдика и попробовали выкрасть Лою, но не получилось у него ничего, похитители провалились сами и попались. Кто-то из выживших упомянул имя графа Дюка... Конечно, никто ничего доказать не мог, но всем было и так все ясно. Ваша матушка упростила короля простить графа Дюка, но вот только дошла эта история до графа Лир, командира Пограничной стражи. Он и намекнул барону Седдику, что некоторые вещи прощать нельзя, барон Седдик прилюдно графа Дюка оскорбил. Тому ничего не оставалось, как на дуэль согласиться, и так его отделал барон Седдик... Граф Дюка год отлеживался, чуть не помер, но придворные лекари тогда чудеса творить умели, выжил. А потом и вылетел из Пограничной стражи за то, что в боевом походе дуэли задумал затевать...

Мысли я продолжил уже в своем мире, проснувшись.

Эх, как же в книжках-то все просто и хорошо. Пришел, и тут к тебе сразу заговорщики приходят, потом еще ты быстро обо всем догадался, потом быстренько выдумал порох... Ну, положим, порох я уже выдумал. И еще ходишь куда хочешь, делаешь что хочешь, народ тебе верен сразу и до гроба, и все такое прочее.

А тут только не туда ступил... И кто знает, чем это закончится. Хорошо хоть, что королева и графины страну харчат и на меня не смотрят. Альтзора куда-то запропала со своим Алором, рыцарем розовой подтяжки. Ну, туда ей и дорога, хотя бы меня не достает, и перед Машей неудобно, что я

с другой женщиной сплю в одной кровати.

Итак, кто у меня есть?

У меня есть барон Седдик. В нем я уверен на все сто. Есть граф Слав, который тоже вроде патриот... И его привел барон Седдик. То есть тоже верный мне человек. Еще есть умная и хитрая бабушка по имени баронесса Ядвила. Есть мастер Виктор, которого пока что в детали не посвящали, но будет верен, наверное... Есть Вихор и замковые дети, которые тоже пока что не особо. Да и куда им, как только королева узнает, что я с детьми слуг общаюсь, то последним может сильно не поздоровиться. Хорошо хоть, что принцесса Альтзора пока не проболталась. Пусть и дальше молчит, Бог ей в помощь.

Лесной барон, он же барон Алькон, есть моя главная ударная сила. Но они так, в бою даже с гвардией много не навоят. Вот подстеречь где кого, в случае чего...

Есть еще Виктор, Ждан и Волин.

А времени-то у меня мало, ой как мало остается... Может, не мудрствовать лукаво, а просто взорвать на фиг королеву и ее присных? Подкатить под трон бочку с порохом, пусть себе полетают... Или мозгами пораскинут, как получится.

Идея-то хорошая, да исполнение ее подкачало. Как же я это сделаю? А что в это время будет делать граф Дюка? Что будет делать генерал Ипоку, который все время на всех балах да приемах торчит? Да и что я сам буду делать? Ох... Надо быстрее туда пистолет тащить, да что же делать-то, ес-

ли не тащится он туда?

А с другой стороны...

А с другой-то стороны, кто против меня играет? Гении интриг и разведок, что ли? Может, они и ни о чем не задумываются, просто мошну себе набивают... И ничто другое их не интересует. Пока не мешаю, они меня и не замечают, разве что на бедность подбросят сотню-другую золотых, чтобы и дальше не мешал.

Как все же иногда хочется верить в лучшее.

Глава 5

К черту дождь, у охотников праздник!

В. С. Высоцкий

На очередном приеме, когда народу было поменьше, а королева, раздав с сотню золотых, пребывала в самом хорошем расположении духа, я решился.

– Мам, а мам, я хочу на охоту!

Да, а что делать-то остается? А то уж как-то подозрительно я себя веду, в самом деле. Какие-то совсем однообразные развлечения, из университета на тренировки, оттуда к мастеровым, обедаю скромно, не капризничаю... Так неладное заподозрят! Да и надо поглядеть на свою аристократию, что за народ-то меня окружает?

Итак, выбор у меня или бал, или охота. Поскольку танцевать я как-то не умею, то будем охотиться. Скакать на горячем коне и вонзать копьё в кабана... Или пускать стрелу в быстрого оленя. В общем, посмотрим по обстоятельствам.

Осталось королеву уговорить.

– О Светлые боги, это что еще? – Королева аж подпрыгнула на троне. – Сын мой, Седдик! Я тебе запрещаю!

– Но, мама, короли же всегда охотились! Пусть другие

убивают! Всегда короли ездили на охоту со свитой. А потом разбивали большие и красивые шатры на холме и жили там, окруженные свитой, а все вокруг завидовали. Как же мне мою свиту показать остальным? Пусть остальные охотятся, а я смотреть буду! Мама!

– Ваше величество, почему бы не отпустить принца на время? – склонился в поклоне граф Урий.

Ох, не зря я тогда с графом вежливо решил поговорить! Ох, не зря! И хорошо ввернул, помощь выпросил! Теперь разные мелкие просьбы у меня получится продвинуть. Молодец, граф, не буду тебя после революции наказывать!

– Ну... – задумалась королева. Быстро поглядела на графа Лурга, потом на графа Урия. Последний смотрел на нее со спокойной преданностью. Пусти его, королева, пусти. Куда он от нас денется? Теперь же у нас уже есть принцесса!

– Ну, если так... Но ежели только узнаю, что баловался, уж тебе покажу! Охрану чтоб всю с собой взял, нечего им в казарме прохлаждаться.

Ох, ожидают лейтенанта Лурга весьма веселые деньки.

– Мама, а денег?

– Выдам, выдам уж! – махнула рукой королева. – Граф, любезный?

– Я распоряжусь, ваше высочество, – сказал граф Урий.

– А кто охоту-то организует! – спохватилась вдруг королева. – Где лесничий-то? Куда делся?

– Казнили мы его, – пробасил граф Дюка с каким-то

странным удовлетворением.

– Что же натворил, шельмец?

– Да оленей стрелял, ваше величество, – ответил граф Дюка.

– А новый?

– Найдем, – пообещал граф Лург, переглянувшись с графом Урием.

Ну, вот так я и попал на охоту.

Что я там говорил графу Урию про «пышность»? Размах, говорил, не хватает? Так вот оно, самый что ни на есть настоящий размах.

Под королевскую охоту подорвались одних дворян сотня с лишком, а при каждом слуги, рабы, друзья, любовницы! Уж не знаю, на кого тут охотиться эта толпа собралась, но таки собралась. Вихор, по секрету конечно же, сообщил, что лакеи всю ночь не спали, палатки искали, столы сколачивали и еду таскали к каретам.

К утру мы выдвинулись. Я на бричке, впереди меня еще штук сорок карет, многие и побогаче, и позади примерно столько же. Виктор и Волин ехали по обеим сторонам от меня, незаметно так оттеснив мою официальную охрану. Ждан ехал чуть позади, неспешно беседуя о чем-то с лейтенантом Лургом. О чем, слышно не было, но беседа явно протекала хорошо, лейтенант кивал и с чем-то от всей души соглашался.

А охранников-то у меня оказалось человек тридцать, всех

выгнали на прогулку. Толку-то от них, ехали как попало, еле на конях держались после вчерашнего.

В голове колонны гарцевал генерал Ипоку. На высоченном белом коне, даже побольше жеребца Виктора, в парадных золотых доспехах, осматривая окрестности орлиным взором. По краям ехали его гвардейцы, все красноглазые, как вампиры, постоянно хлебавшие то ли воду из фляжек, то ли вино из бутылок.

Граф Дюка выдвинулся со свитой аж из трех карет. Сам на коне, в доспехах, на развернутых плечах белый плащ с вышитым грифоном, по обеим сторонам гвардейцы, слуги разряжены как павлины. Первая карета для графа, пустая сейчас, на второй слуги, на третьей какие-то полураздетые женщины.

Граф Лиордан, посол Империи, Черный лис, к нам не присоединился, но прислал своего племянника, худого и жилистого юношу баронского достоинства по имени Нават. Тот явился в компании всего лишь четырех человек. Трое то ли слуги, то ли телохранители, похожие друг на друга как братья, угрюмые, скверно бритые, мускулистые. Зыркают по сторонам, придерживают истертые рукоятки коротких имперских мечей, негромко что-то друг другу сообщают. Неприятные типы, что и говорить. Следом за слугами-телохранителями на изящной лошадке, укрытой красной попоной, поспешала девушка в простой одежде, но тоже с кинжалом за поясом. На вид ей лет двадцать или чуть больше.

Меня-реального ровесница, а по сравнению со мной-принцем вполне уже зрелая девушка.

Наверное, это та самая графиня Чи, у которой плохая репутация, потому что связалась с племянником графа Лиордана? Хотя что-то не похожа она на графиню, простовата слишком.

А так народу-то собралось самого разного и много! По сторонам колонны ехали гвардейцы, стойко качались в седле, глядели красноглазыми соколами, охраняли.

С головы колонны прискакали разведчики.

– Место нашли, – привстал на стременах Виктор. – Теперь останавливаемся... Вот там какая-то деревенька. Надеюсь, что народу там на загон хватит.

– Да может и хватить, – сказал Волин. – Если тут народ не поразбежался, то хватит. Тут пару деревень всего, вон их поля... Вот эти, на пригорке. Те отдыхают, на этих озимые, а с этих уже сняли урожай...

Я встал, присмотрелся. Да, деревня впереди. Дома не очень высокие, дворы, простая ограда из прутьев вокруг. Видны небольшие огороды, а вот домишки не очень, если даже и сделать скидку на средневековье. Где-то крыша дугой внутрь, где-то в землю выросли так, что на большие холмы похожи. Курится тонкий дымок, растворяется над лесом.

Красиво, короче.

В деревне началось шевеление, между домами мелькнули люди.

В голове колонны собралось два десятка дворян. Между ними сновали слуги, кто-то чистил коней, кто-то поправлял сбрую и попоны, кто-то подавал кубки с вином. Сформировалась небольшая толпа.

– Да в деревне много! – крикнул кто-то из толпы этой. – Вон, гляди!

Генерал Ипоку оглянулся на графа Дюка. Тот медленно, чуть заметно кивнул головой, прикрыв глаза. И тогда генерал Ипоку резко махнул рукой.

Толпа только того и дожидалась. Радостно гикая и крутя над головой плетки, дворяне поскакали прямо через поле, только комья земли вылетали из-под копыт разгоряченных лошадей. Крестьяне запоздало бросились врассыпную. Почему «запоздало»? Да потому, что раньше надо было сваливать, как только увидели эту свору. А теперь поздно уже.

– Кто такие? – важно спросил подтащенных к нему крестьян генерал Ипоку.

Ну, по сравнению с теми крестьянами, что я видел на дворе у мастера Виктора или в Нижнем городе, эти выглядели просто оборванцами. Одежда латана-перелатана, обувь вообще как куски пыли и грязи, головы не чесаны, волосы в колтуны сваялись давно и надежно, лица под слоем грязи угрюмые и равнодушные. Видно, давно не умывались, решили подождать, пока оно само отвалится.

– Крестьяне мы, ваша светлость, – ответил самый большой мужик. – Его светлости графа Лурга.

– Крестьяне? – свысока, красуюсь, спросил граф Ипоку. – А что же вы не пашете, не сеете? И почему у тебя морда такая сытая? В лесу охотился?

– Нет, ваша светлость, нет, не охотился... – начал бубнить мужик себе под нос.

– Ну так будете! – хохотнул генерал. – Собирай всех своих на поляне за лесом, да идите кружным путем, а то всю дичь распугаете. Эй, ты! – Это он назад, к слугам. – Вот ты, с гнилой мордой.

Лакей с прыщавым лицом подбежал к генералу и поклонился.

– Назначаешься старшим. Расставляй холопов, а мы пока подкрепимся.

Лакей еще раз поклонился и смешался с группой своих коллег. Через некоторое время толпа слуг пришла в движение. Небольшие ручейки потянулись к ближайшему лесу, кто-то вытапывал место для костра, кто-то уже тащил хворост.

Барон Нават спешился и, лихо щелкнув новенькой зажигалкой, запалил небольшую кучу хвороста. Лакей с кресалом лишь в сторону отошел, завистливо на барона поглядывая.

– Это железное кресало, ваше высочество. – Поймал мой взгляд барон. – Делается у вас в городе... Славная штука, на охоте либо в походе огонь добыть можно быстро и без хлопот...

– Конечно! – согласился я.

– Мастеровые Ильрони славны далеко за пределами Соединенного Королевства, ваше высочество.

– Конечно! – еще раз согласился я.

– Где я только с дядей ни был, но искуснее не встречал. Как здоровье семьи уважаемого барона Седдика?

– Хвала Светлым богам, – я тут уже научился тоже приплетать богов по поводу и без, – жена и дочь барона Седдика выздоровели, а в том помог им королевский доктор, мастер Клоту. Мастер Клоту, поднимитесь, покажись людям!

Мастер Клоту поднялся из брички, поклонился слегка и плюхнулся обратно, пряча нос в высокий воротник черной шубы.

– Слышал я, что ваши занятия с бароном Седдиком... Ох, ваше высочество, глупость говорю! Учиться у одного из лучших мастеров школы Ри большая честь! Я бы и сам взял у него пару уроков, да вот только с болезнью семьи барон Седдик уже не брал к себе учеников.

– Ставьте шатер... – неуверенно сообщил своим людям лейтенант Лург.

Скомандовал, называется. Он бы еще попросил их. Вот Петр Сергеевич иногда так попросит, что ты уже сделал, а потом только понял, что именно. Ну а зам его один раз так рывкнул, на «Васильке», что бузотеры сами построились и к выходу замаршировали. Что значит командир! Ну а тут... Охранцы мои переглянулись и стали вытаптывать место для шатра, вытащили откуда-то четыре длинных копыя, с по-

хмельным трудом воткнули в мерзлую землю, накинули поверху серую ткань.

Мои лакеи спешили, тоже начали готовить шатер. Мелкий, зараза, всем не хватит, на пятерых-то... А, нет, большой. Здоровенный даже! Рядом еще пара шатров выросли, попроще, не таких больших. Наверное, для себя.

– Кто взял большой шатер? – спросил я у лакеев. Те замерли, стали друг на друга оглядываться, потом вытолкнули одного вперед. Мелкий, угловатый какой-то, нескладный парнишка. Он у меня в слугах с самого начала мелькал. Вот только никак не могу вспомнить, как же зовут его?

– Почему так решил?

– Так свита-то у вашего высочества больше теперь... А двух шатров не давали, пришлось один, побольше... И палатки для охраны вашей прошлогодние, пришлось заштопать, где прохудилось.

– Молодец, хвалю. – Я бросил ему золотую монету. – С сегодняшнего дня ты у меня старший слуга, вот эти все должны тебя слушаться. С оплатой решим позже. Отчитываешься мне, если что.

– Я верный слуга вашего высочества!

– Да еще бы! Как зовут?

– Худяком, ваше высочество, кликают.

– Ху... – Я чуть не подавился. – Что за имя такое бестолковое... Будешь Росинант. Тебе, как я понимаю, все равно, а мне приятно. Организуешь тут все, как полагаешь нужным.

Как насчет ужина, Росинант?

— Есть, ваше высочество, но мало, на всех может не хватить.

Я бросил ему еще пару монет.

— Достанешь.

— Да, ваше высочество.

— Кто не будет тебя слушаться, так то ты мне скажешь.

Вот, теперь у меня есть старший слуга. А то достало уже, то одного нет, то другого. Да и свита у меня разрослась неслабо. Посмотрим, как Росинант справится со своими обязанностями. И проверим его. Несколько золотых не такая уж и большая сумма, чтобы определиться с честностью человека.

Колонна укоротилась, утолстилась и медленно превращалась в лагерь.

Вокруг постепенно появлялись шатры, какие-то повыше, тоже на четырех копьях, какие-то пониже. Впереди готовили сразу несколько шатров, высоченных, наверное для графа Дюка и генерала. С шипением в воздух взметнулось пламя большого костра.

Отдельно толклись несколько дворян, напыщенностью морд сравнимые с генералом Ипоку, при них небольшая свита. Пара-тройка вооруженных слуг, несколько лакеев попросту, пара жеманных дворянок и смазливые служанки.

Группы вооруженных людей пригоняли из лесу и из деревни небольшие группки крестьян, сталкивали их в кучу

под охрану гвардейцев. Даже загон организовали, воткнули в землю жерди и обвязали веревкой.

Так, а что так дворян-то мало? Вроде бы больше было, да и слуг их как-то маловато, бегают-то в основном лакеи из замка, а остальные куда делись? А остальные-то из деревни не вернулись, однако. Там остались.

Пока думал, заметил, как троица дворян, в кургуzych плащах чуть ниже задницы и в лосинах, отправилась к деревне. Лошади шли неспешным галопом, по их бокам похлопывали тонкие клинки в ножнах. Рохнийские, дорогие. Местная золотая молодежь. Куда это они собрались?

В деревню, куда же еще. Все мужики тут, а кто же там остался-то? Да понятно кто, крики женские были слышны даже отсюда. Не грабить же они туда поехали, что в нищей деревне взять? Тут не то что золота, тут и денег-то не видали.

О, вот еще несколько струек дыма стали потолще. Ну как дети, что-нибудь да подпалят. Жаль, что не свои шевелюры, которые пониже живота растут.

Заслышав крики, крестьяне обреченно заволновались в загоне, но крепкие удары древками копий их уgomонили. А кого-то, кажется, и проткнули, звук характерный.

– Ваше высочество. – Снова барон Нават. – Покажете ли пару приемов? А с каким мечом тренируетесь? Рохнийским?

– Да нет, деревянным, – ответил я. Ну, вот что за назойливый тип?

– Знамо дело, – пожал плечами барон. – Мне пять лет не

давали... Пока каким-то хамам в Рохни по голове не наступал деревянным. А у Виктора-то, видно, меч новый... У старика покупал на пристани?

– Да, – немного озадаченно сказал Виктор.

– Много заплатил? В Империи такой меч дороговато выйдет, у нас ваших мечей и нет почти что. Кстати, на сухое горло разговаривать сложно, никто не находит?

– А что, есть что? – спросил Ждан.

Нават щелкнул пальцами, слуга спешился, и скоро мы, собравшись в круг, опустошали большую бутылку вина.

– Это из Муравьиного королевства, – объяснил всем желающим барон Нават, – лично выиграл у помощника князя. Ваше высочество, не возражаете, если мой шатер встанет рядом с вашим? Ваше высочество, а где же барон Седдик?

Насчет шатра его высочество не возражал, и пара слуг принялась сноровисто вытаптывать место под шатер, забивать в землю копыя и мостить на них ткань. К моему удивлению, девушка не осталась в стороне, тоже спешила и принялась помогать. Разгорячилась, сбросила на землю куртку, оставшись в обтягивающей блузке.

Я поймал себя на том, что невольно ею любуюсь, и быстро отвел глаза.

– Не смог приехать сегодня, – буркнул в ответ. – У него же семья...

– Жаль, жаль, очень жаль! – сокрушался барон Нават. – Да, некоторые развлечения... – Он проводил взглядом чет-

верку гвардейцев, которые заломили руки и затолкнули в большой красный шатер молоденького пажа с растерянным лицом. Генерал Ипоку довольно улыбнулся, отчего чуть шлем его не лопнул, и прошел следом.

Виктор проводил взглядом эту сцену и сплюнул.

Среди крестьян снова кто-то зашевелился, еще один противный звук копыя, протыкающего человеческое тело. Ч-ч-ч-чпок! Такой мясной, влажный, противный.

– Костер разводить, ваша светлость? – обратился один из слуг барона.

– Да, давай, – отмахнулся от него барон Нават. – Да заодно вина согрей. Так на кого охота-то?

– А то ты не знаешь! – притворно удивился Ждан.

– Да откуда, меня как дядя с утра снял с кровати, так сразу сюда! Даже не рассказал ничего. Но, судя по лесу...

– Да кабаны или волки, кто тут еще. Или вот, на холопов... – Ждан сплюнул в сторону от костра.

– То не дело! – горячо возразил барон Нават. – Я на них охотиться не умею, уж простите меня, ваше высочество... Я лучше вина выпью, ладно? Кстати, где-то там была вторая бутылка?

Выпили и вторую.

– Кое-кто говорит, что между второй и третьей не должна пу... То есть стрела пролететь, барон? – заметил я.

Сразу же и по третьей, уже согретой в котелке над костром.

Росинант возник у меня за спиной.

– Шатер готов, ваше высочество. Костер запален, в лес отряжен слуга, хворост собирает. Повозка закреплена, кони расседланы и попонами укрыты... Один слуга послан в город за едой, вернется до темноты...

– Так подробно не надо отчитываться, – заметил я ему. – Лишь бы все было. Господа, приглашаю в шатер, скоротаем время, пока не начнется.

– Да рановато еще начинаться-то, – с сомнением сказал барон Нават. Народу у нас в колонне особо не прибавилось. Кажется, что в деревню поехали и некоторые гвардейцы. – Эй, подогрей вина и отнеси в шатер к принцу! Кстати, предлагаю потихоньку и на куропатку сходить, пока эти тут разберутся, столько времени пройдет. Лук у меня хороший есть...

После третьей и пошли. На опушке леса барон вооружился луком, и через десяток шагов сбил с ветки большую птицу, похожую на курицу, разве что раза в три больше, с бородкой и крыльями. Еще по одной сбили Ждан и Волин, а Виктор промахнулся.

Глухари, что ли? Глухарей я пока что вживую не видел, а вот куриц доводилось. Ладно, пусть будут куропатками.

– Вот, вот и обед у нас есть! – подняв птицу за тощие голенастые лапы, засмеялся барон Нават. – Эй! Приготовь! – Птица полетела в руки баронскому слуге, тот поймал на лету и поклонился, Ждан и Волин тоже передали свою добычу.

Через несколько минут перед моим шатром жарко пылало сразу три костра, куропатки, ощипанные и освежеванные, поворачивались на вертеле, ловко насаженные на острие одна за другой, с расправленными на поперечных перекладинах крыльями. Слуга глядел зорко, поливая вином и изредка сдабривая маслом.

Вернулся гонец в город, привез вино и еще что-то, Росинант сразу же потащил к нам, а несколько кувшинов поставил в снег. Охрана облизывалась, но уж кому-кому, а им я ничего давать не собирался. Трусы они. Вот когда начнут свои обязанности выполнять, так и можно будет уже подкармливать, а пока что пусть сами ищут...

Уже нашли. Головки сыра, какие-то связки солений-варений из крестьянских домов здорово разнообразили солдатский обед. Да и слугам тоже перепало кое-чего.

Теперь понимаю, почему так все любят охоту.

Кроме крестьян, конечно. В их загоне уже кого-то пороли, свистели розги и слышались вскрики.

Барон Нават оказался очень компанейским парнем. Ну, само собой, любой хороший дипломат должен быть «от Ильича до Ильича без инфаркта до паралича»¹³. Хотя это больше подошло бы его дяде, графу Лиордану.

Успел побеседовать со мной о мечниках, рассказал про

¹³ Данная пословица описывает Анастаса Ивановича Микояна, политическая карьера которого началась во времена Владимира Ильича Ленина и счастливо продолжилась до Леонида Ильича Брежнева.

редкую имперскую школу, которая практикует бой сразу двумя клинками, но короткими. Поговорил с Виктором о разных видах клинков, быстро признав его клинок лучшим, что можно было купить за деньги, сходил поглядеть на лошадь, восхитился. Пообщался с Волином о делах и проблемах в большом поместье. Обсудил со Жданом достоинства и недостатки трактиров в Рыночном квартале, посетовал, что в последнее время туда в одиночку ходить слишком опасно, а «Похотливый овцебык» стал слишком дорогим для честного имперца...

Короче, в душу влез.

У меня даже зависть колыхнулась. Ну вот, какой-то имперец, впервые нас видящий, уже для всех свой парень, а я тут уже с полгода, а так и не научился с людьми быстро сходитьсь. Надо присмотреться к этому имперскому барону.

– Сегодня уже вряд ли пойдем. – Поглядел на небо барон Нават. Собирались тучи, подул легкий холодный ветер. Крестьяне в загоне заволновались, им туда бросили хвороста и горящие факелы, чтобы не замерзли.

– Стоило так... – поморщился Ждан. – Заплатили бы по медяку, и...

– Да хватит уже, тошно глядеть, – сказал Волин. – Тоже мне, гвардия, с холопками справилась.

В загоне для крестьян что-то происходило, и вдруг оттуда раздался такой пронзительный вопль, что я невольно вздрогнул.

– Эт-то еще что... – поднялся Виктор. Потом опомнился, опустился на скатанный плащ. – Ваше высочество, пойдемте в шатер, нечего на ветру сидеть нам, там теплее...

Ждан и Волин переглянулись, встали, зашли внутрь, подавая пример.

– Пошли, – согласился я. Подумал минуту, но потом понял, что в любом случае дурачка из себя строить поздно. Барон Нават, если он не полный идиот, сразу догадается, что я из себя клоуна корчу. И задумается, зачем мне это надо. Потому лучше уж быть самим собой. Конечно, это не значит, что я буду особо показывать мощь да силу моего разума, перед которой все быстренько склонились...

– Росинант! – позвал я.

– Да, ваше высочество.

– Устрой слуг, за лошадьми проследи, да, и спроси у слуг барона Навата, не надо ли им чего. Если надо, выдай в разумных... Что это ты мне суешь?

– Серебро, ваше высочество. Это сдача, вы денег слишком много дали, вся еда меньше стоит...

– Храни пока что у себя, когда закончатся – скажешь, я еще дам. Все сделаешь, доложишь, и свободен на сегодня.

– Да, ваше высочество.

В шатре было тепло. В центре, обложенный камнями, на голой земле пылал костер, на полу толстые ковры. Дым от костра вился вверх, выходил через дымоход. А хитро сделано! Стены как в кулек собираются, а отверстие прикрыто еще

одним куском ткани, но не целиком, а так, чтобы оставался промежуток. Дым хорошо выносит, и снег не заметет, если ночью метель будет.

Уснуть было сложно, всю ночь слышались крики и вопли подгулявших дворян.

Н-да, тяжелый человеческий материал. Но другого нет.

Глава 6

*Люди встречаются,
Люди влюбляются...*

О. Жуков

Двери электрички распахнулись, и я шагнул на перрон.

Снаружи было холодно, воздух пах морозом и почему-то дегтем.

Я застегнул куртку, попрыгал на месте, разминая затекшие от долгой дороги ноги, повесил полупустой рюкзак удобнее и двинулся вдоль платформы. Мобильник удобно устроился у меня на поясе, под теплой курткой. Гарнитура в ухе. Если сейчас Машу не найду, то тогда ей звонить придется.

Теплые белые варежки закрыли мне глаза.

– Привет!

Я развернулся, подхватывая за локти Машу.

– Привет! Ты что? Как же так, нельзя же людей нашей профессии за спину трогать!

– Мне можно, я девушка! – отмахнулась та. – Пошли!

– Куда?

– Есть, понимаешь, у нас такой древний и красивый обычай. Прежде чем переспать, мальчик с девушкой кофе пьют

в тихой кафешке. Знакомятся там, о пустяках болтают. Иногда даже поцеловаться могут. Кафешек хороших я тут не знаю, так что пошли ко мне, я тебя кофе напою!

– Но... Маш, неудобно! – Я представил, что сейчас приду к Маше, а там Серега-большой и ее родители...

– Надо же, какой стеснительный! Родители до второго в деревне, брат куда-то к друзьям умотал... Так что пошли! Возьмешь меня за руку или как? Как мои выкройки?

Я отдал ей перевязанный цветными подарочными лентами пакет.

– Трам-пам-пам, спасибо! Целый народ благодарит тебя, если бы могли – они возложили цветы и золотые украшения к твоим ногам, но пока еще только смотрят на чертежи...

– Да, чувствуется, дело не такое простое было! Так... А это? Это что?

– С Новым годом, – сказал я.

– Ой... Сережка, спасибо! – Маша, держа в одной руке коробку с сотовым телефоном, обняла меня и поцеловала. – Так, пошли быстро! Мне холодно! А потом по городу погуляем!

Старенький автобус, петляя по городу, довез нас практически до Машиного дома. Обычная хрущевка-пятиэтажка, разве что три квартиры на лестничной площадке, и такая же стандартная советская квартира. Окна выходят на шоссе, ковры на стенках, сервиз, шкафы, Машина комната, где мы оказались очень быстро и, жарко целуясь, добрались до рас-

кладной кровати-дивана, один в один похожего на мой.

Через несколько часов зазвонил мой мобильный. Мои родители спешили узнать, куда же я запропастился под Новый год.

– Мам, все хорошо! – бодро сказал я в трубку. – Я завтра вечером буду, мам, батарейка садится...

Маша тихонько хихикнула.

– Кофе будешь?

– Да, – сказал я, целуя ее снова.

Еще часа через два мы, уставшие и державшиеся за руки, переместились на кухню, обычную советскую кухню, с холодильником, колонкой и газовой плитой. На полке негромко бормотал маленький японский телевизор, а в холодильнике хранились запасы еды на пару месяцев. Во всяком случае, так мне показалось, когда Маша открыла его и принялась сервировать стол.

Да как же все это съесть-то? Нарезка, хлеб, мясо, холодец, мандарины... Ну, и салат оливье конечно же, какой Новый год без него!

– Ешь! – строго сказала Маша, пододвигая ко мне большую тарелку с нарезкой. – Кому сказала?

– Маш, я лопну! – оценил я богатство стола. – Seriously!

– Ничего не знаю, – строго сказала Маша. – Кому я готовила-то? Так... Что пить будешь? Есть коньяк, хороший, французский, мне подарили, есть вино, шампанское, ну пива не держим...

– Э-э?.. – спросил я. Если выпить сейчас, то кто знает, каким я в том мире проснусь, рядом с Верой, а где-то еще и барон Нават бродит!

– Скучный ты парень! – Маша водрузила на газовую плиту большую кастрюлю с горячим, как-то по особенному изящно чиркнула спичкой, зажгла огонь.

– Ну... Иногда... – что-то засмутился я, осторожно отодвигая от себя тарелку с холодцом.

– Так! – Мой жест не остался незамеченным. – Дома капризничать будешь! Ешь!

– Дорогие россияне! – сказали в телевизоре. – Поздравляю вас...

Маша оказалась рядом со мной, и мы поцеловались, а потом нам снова стало не до того. Президент отговорил, пробили куранты, рассыпался блестками праздничный концерт, на улице захлопали петарды, заулюлюкали, закричали, взвизгнули сигналки у машин.

А я все целовал и целовал Машу, обнимая ее, прижимая к себе, закрывая собой от всего того мира, что был снаружи нас, а внутри нас остался только тот мир, где были мы вдвоем, и нам не нужно было больше никого...

На улицу мы так и не пошли, просто валялись в кровати, целовались, болтали о чем-то неважном и понимали друг друга с полуслова. И незаметно уснули. Меня кольнула паника, спать я не собирался, в рюкзаке у меня с собой банка с зернами кофе, которые пожевать можно, но сон неожидан-

но оказался сильнее...

Проснулся я от ощущения, что чего-то не хватает. Маши рядом не было, с кухни пахло кофе и яичницей, через неплотно прикрытые шторы в комнату пробивался дневной свет.

На полке над кроватью, среди цветов и стопки учебников по экономике, стояло фото в простой деревянной рамочке. А с фото на меня строго глянул Серега-большой, молодой еще, в форме с курсантскими погонами.

Я встал, искал одежду, не нашел.

Что же, получается, что Маша эти сны как-то отгоняет? Или просто у меня режим сбился?

– Любимый! – Маша заглянула в комнату. – Доброе утро! Кофе и яичница на столе, а твоя любимая девушка в душе. Завтракай!

– Ну уж не-ет! – Я перехватил Машу, поднял на руки и крепко поцеловал, а она ответила на поцелуй.

Завтракать пришлось уже остывшей яичницей.

Дома сидеть не хотелось, и мы пошли гулять на улицу.

Рязань очень красивый город. Особенно когда гуляешь с красивой девушкой. Ну, это я еще и в прошлый раз заметил. Людей немного на улицах, пахнет морозом, в центре торчит большая нарядная елка, вокруг которой все усыпано обертками от сгоревших петард, магазины и забегаловки закрыты, первое января же, никто не работает, народ только в себя приходит после праздника.

– Вот, смотри! – Маша пихнула меня локтем. – Это наш Дом мод, у меня тут первый показ был!

– Ага! – сказал я, думая о чуть более важных вещах.

Надо бы своим жильем озаботиться.

Про то, чтобы купить квартиру, и думать даже нечего, цены дикие. Снимать? С зарплаты охранника я могу потянуть что-то одно, или съем квартиры, или еду себе покупать. К родителям подкормиться ходить? Но нас-то двое уже, и родители мои не миллионеры.

Вот как оно получилось, принц и нищий. В одном мире принц, а во втором нищий...

Меня пихнули в бок.

– Ты вообще меня слушаешь? – сказала Маша.

– Конечно! – Я улыбнулся ей.

– Да-аа? И что я тебе только что сказала?

– Ну...

– Горе ты мое. Вот тут Дом мод, у меня там первый показ был. А как все началось, так вообще смешно! Представляешь, сидим мы в классе, урок биологии, училка опаздывает. И тут дверь открывается, и входят два таких представительных джентльмена. И говорят нам: «Девушки, мы представители совместной русско-французской фирмы, набираем моделей для показа нашей летней коллекции. Кто хочет участвовать?» И раздали всем визитки с адресами-телефонами. Мы с Женькой вместе пошли, родителям соврали, что гулять, а сами сюда... Пришли, а тут девчонки со всей об-

ласти, взрослые все, красавицы такие, а тут две малявки, я и Женька. Но Жан нас сразу заметил, говорит, вот этих двух берем, остальным до свидания...

Я ощутил небольшой укол ревности.

– Нас в гримерке одевали час, а то и больше, а потом мы ка-ак вышли на сцену! А там народу страсть, все на нас пялятся, ну мы и не подкачали, ножку от бедра и вперед, с улыбкой... Нет, ну ты меня опять не слушаешь!

– Нет, – честно признался я. – Я тобой люблюсь.

– Ну!

Мы незаметно вышли к фонтану, где встречались в первый раз. Побродили по кремлю, попили чаю с пряниками в душно натопленной чайной, я ощутил, как на меня кидают завистливые взгляды. Сначала на Машу смотрят, а уж потом на меня глядят как на пустое место. Ну и ладно, пусть завидуют...

С гудящими ногами вошел на вокзал, посторонился, пропуская тетенок с большими сумками. Машинально проверил билет в кармане, поднял воротник куртки чуть повыше, поправил ремень рюкзака.

Вечерний поезд вполз на перрон, отфыркиваясь тормозами, раскрылись двери.

Я выбрал место у окна, народу почти что не было. Открыл рюкзак, достал «Историю обработки металлов» и погрузился в чтение. До дома еще долго ехать... Да и потом еще тащиться от вокзала.

Так, вот это да. Что же это такое? Сверло? Ого, а книжка-то с картинками... Сверло это первое, вот этим сверлят стволы для орудий. Сначала снимали очень маленькие припуски, до пяти сотых миллиметра на нарез. Вот этим протягивали через ствол шест с закрепленным посередине зубом. Закалка, тоже целая глава, в которой я просто поплыл сразу. А вот это первый станок, токарный. Два шипа, посередине полено. Полено крутит рабочий хитрой такой приспособой в виде лука, надев тетиву петель на заготовку. Мастер в чалме с умным выражением лица прижимает к полону острый нож.

О, а это один из первых образцов токарных станков. 650 год до нашей эры. А вот это уже четырнадцатый век, водяное колесо приводит в движение заготовку, мастера одели в европейское платье и длинноносые ботинки. Вот станок с ножным приводом. И даже с упором для резца. Хм, как резец-то им в головы не отлетал? Держать-то его не так просто было, особенно если металл резать... Ну, так это и не металл.

Вот, мода аристократии. Токарные станки, изукрашенные, как шестисотый «Мерседес» торговца помидорами с рынка. Мода такая, изготавливать точеные изделия из кости и ставить их у себя в спальне. Царь Петр и станок Нартова¹⁴, фото из какого-то музея. Надо же, что-то вроде суппор-

¹⁴ Андрей Константинович Нартов (1693–1756) – русский механик и изобретатель первого в мире токарного станка с механизированным суппортом. С 1709 года работал токарем в Московской школе математических и навигацких наук. В 1712 году Нартова царь Петр I вызвал в Петербург, где дал работу в собствен-

та уже есть, но делают разный хлам, вроде фигурных ножек для ночных торшеров.

А вот и станок для нарезки винтов, странный такой. Винты опять же режут вручную, мастер держит резец в руке. Представляю, какой тогда была производительность и какой была цена одного винта! Да еще вручную-то резать винты, каково? Одинаковой резьбы не получалось, гайки под винт подгоняли чуть ли не индивидуально.

Но вот новый станок, уже с резцедержателем, с нормальным суппортом. Станок Генри Модсли¹⁵. Рядом нарисована паровая машина Уатта¹⁶.

До Уатта тоже были паровые машины. С маленьким КПД, но зато большим аппетитом к топливу. Потому и строили машины поближе к шахтам или к лесу, где дров много. Джеймс Уатт машину значительно усовершенствовал, да вот детали для новой машины требовались куда как более лучшего качества, чем для старой, одинарного действия. Люди, держащие в руках резцы, уже не справлялись. И тут подо-

ной дворцовой токарне. В то время Нартов построил ряд станков для изготовления барельефов и прочих произведений искусства. В промышленном производстве станки Нартова использованы не были.

¹⁵ Генри Модсли – английский механик и изобретатель (1771–1831). Создал токарно-винторезный станок с механизированным суппортом (предп. 1794 г.), что позволило механизировать и стандартизировать производство резьбовых деталей практически любой длины и любого шага. До Модсли резец токарь держал в руках, а нарезку резьбы проводили по меловым меткам.

¹⁶ Джеймс Уатт (1736–1819) – шотландский инженер-изобретатель. Создатель паровой машины двойного действия.

спел Модсли с токарно-винторезным станком, и сразу дело пошло на лад. Теперь уже можно говорить о точности изделия и о массовом производстве, потому как все суппорты двигаются одинаково и выполняют одинаковую резьбу...

О, а вот и оружие. Эли Уитни, изобретатель первого фрезерного станка¹⁷, получил заказ на десять тысяч мушкетов от американского правительства. Тогда еще все оружие вручную подгоняли, детали одного мушкета могли не соответствовать деталям другого. Ну, та же история, что и с болтом-гайкой. Эли Уитни придумал взаимозаменяемость, все детали должны были изготавливаться с разделением труда, когда один человек только стволы сверлит, другой прикладывает, третий замки или что там еще... С первым заказом изобретатель опоздал на восемь лет, но вот со вторым удалось быстро справиться.

Всемирная выставка 1851 года¹⁸. Ого, англичане покупают целый завод по производству ружей в США и привозят к себе, на Туманный Альбион. Ну не было в Англии еще такой стандартизации в обработке деталей машин. Отстала

¹⁷ Эли Уитни получил патент на фрезерный станок и на специальный инструмент – фрезу – в 1818 году. Умер в возрасте 59 лет, оставив четырех сыновей. Эли Уитни-младший (1820–1894) был партнером Самуэля Кольта, а Эли Уитни Четвертый продал оружейный завод Уитни компании Winchester Repeating Arms.

¹⁸ Великая выставка промышленных работ всех народов, проходила в лондонском Гайд-парке с 1 мая по 15 октября 1851 года. На этой первой мировой выставке представили промышленные изделия из разных стран мира, а также прочие редкие диковины. Выставку посетило до 6 млн человек, окупилась она организаторам многократно.

бывшая метрополия от своей бывшей колонии, отстала давно и надолго. Правда, еще не все это поняли, и за океаном тоже.

Ну, а дальше-то уже ничего интересного. Развитие науки и техники, промышленность шагает семимильными шагами, новые инструменты, Вторая мировая война, которую называли «Война моторов», после которой оборудование все усложняется и усложняется...

Надо будет обязательно внедрить несколько станков к мастеру Виктору. Даже самых простейших... Если я хочу себе хороший револьвер сделать. Однозарядный пистолет на фиг не нужен, любой лучник или даже мечник его переиграет. Ну пальну в одного, так второй-то меня порубит. Нужен револьвер. Причем хороший револьвер, что-то вроде «смит-вессон».

Чувствую, что книгу эту я до дыр прочитаю. А уж как бы мастер Виктор обрадовался, попади ему такая книжица в руки...

Сколько я читал, не знаю. Чтение не то чтобы интересное, я бы лучше приключения Вики Харрингтон прочитал, сколько нужное и полезное. Там, в том мире, есть простейший прокатный стан, скоро будет пресс, который должен в листовом металле выдавливать верх и низ рубашки гранаты... Но сколько же еще предстоит сделать, как же долг будет путь до простейшего мушкета, не то что револьвера!

Народ вокруг то прибавлялся, то убавлялся, в наушниках

тихо играла музыка. Не уснуть бы, а то уж больно долгая она, эта электричка. До двенадцати бы в Москву успеть, а то в час ночи переходы в метро закроются, и как я домой попаду? Пешком идти долго... Хорошо хоть завтра выходной, выспаться могу.

Как-то незаметно я задремал.

Проснулся уже в том мире, конечно же. По закону подлости.

Грязно выругался, глядя в матерчатый потолок.

Надо же так! Электричка как раз по окраинам идет, станций много, карманы бы не вытрясли! А то ползарплаты с собой, и не так много и потратил, вот что обидно!

Ну что же теперь-то делать, а?

Да ничего не делать, пока снова не проснусь, уже все равно ничего сделать нельзя. Да и нужен я кому? Вид у меня серьезный, но не богатый, как у того негра, который сам голый, но с автоматом. Сразу понятно, что взять у меня нечего, а вот неприятностей выдать смогу.

– Доброе утро, ваше высочество! – приветствовал меня барон Нават у еле теплящегося костерка. – Сейчас Вера согреет бульон...

И почему я уже не удивляюсь-то толком? Ну еще одно земное имя. Мало ли их тут бродит-то?

Над костерком висел округлый котелок, исходил паром, распространяя вокруг аромат чего-то очень вкусного. Из-за

шатра вышла Вера, та девушка из команды барона, которую я за графиню принял, с охапкой тонкого хвороста. Подбросила хворост в костер, поворошила его веточкой, собирая в кучку. Другим концом веточки помешала в котелке, вынула, быстро лизнула кончик.

Посмотрела на меня, улыбнулась, чуть наклонив голову. Наверное, вот так выглядит многообещающая улыбка? Не знаю, молодой я еще слишком.

– Доброе утро. – Из палатки показалась голова мастера Клоту. – Ух... Чем так вкусно пахнет?

– Мясной бульон из куропатки, – просветила Вера. У нее оказался глубокий и спокойный голос, очень женственный.

– Очаровательно! – Зажмурился от удовольствия мастер Клоту. – Для здоровья полезнее нет плотного завтрака с утра, могу сказать...

– Доставайте посуду и ложки, ваше высочество, дворяне...

Из-за спины моей выскочил Росинант со стопкой глиняных мисок и ложками.

Поели бульона, горячего и сытного, запили подогретым вином из бездонных запасов барона Навата.

Противный гундосый вой заставил меня подпрыгнуть.

– Ну, что снова-то?

– Началась охота, ваше высочество. – Барон Нават упер в землю свой лук, не без усилия согнул, набросил тетиву на рога. Слуга подал колчан со стрелами. Второй слуга воору-

жился странного вида копьём, с длинным и широким нако-
нечником, после которого располагалась перекладина, под-
пертая еще и парой распорок. И само копьё было потолще,
чем те, которые я тут раньше видел.

Перекладине слуга уделил особое внимание, покачал ее,
сильно подергал, упер копьё черенком в землю и сильно на-
валился, повис всем телом на несколько мгновений, поджав
ноги. Копьё трещало, но перекладина держалась, не съехала
даже.

– Это для охоты на крупного зверя, ваше высочество, –
раздался у меня под ухом голос Веры. – Зверь насаживает
себя на острие, но не может добраться до охотника, упира-
ется в крестовину.

– Спасибо за объяснения, Вера, – вежливо ответил я.

– Разве вы не видели такое оружие раньше? Его же при-
думали ваши давние предки, а к нам оно пришло из Соеди-
ненного Королевства.

– Я не очень увлекался историей оружия...

– Я могу вам показать, ваше высочество. Вот! – Она лов-
ко забрала рогатину у слуги, показала мне. – Широкое лез-
вие, как у меча. Оно глубоко проникает в тело и делает рану.
А вот это крестовина, она не пускает копьё дальше. Его упи-
рают в землю, вот так... – Она показала, уперев черен в зем-
лю и наступив на него ногой. – И потом держат, не допуская,
чтобы древко сломалось. Даже самый большой зверь не смо-
жет прорваться и быстро умрет. Говорят, что даже Порож-

дения не могли сломать ильронийскую рогатину.

– Ого! – заинтересованно сказал я. Знать бы, кто это еще такие, Порождения, именем которых тут ругаются через слово... Порождения чего? Какие-то злобные демоны? Хотя Вера говорит о них как о вполне реальных существах, которых и на копье наколоть можно.

Гнусный звук раздался еще раз.

Лагерь просыпался на глазах, сонные голоса раздавались отовсюду. Было холодно, снова небольшой снежок и изморозь на серой траве. Скрипит кожа и звякает сбруя, пахнет костром и людским потом.

Крестьян из загона вывели, разбили на небольшие группы и под конвоем трех-четырех вооруженных слуг отправили в обход леса.

– Тоже мне, загонщики, – сказал Виктор.

Утром крестьяне выглядели еще хуже, чем вечером. Впалые лица, еще более потрепанная, чем вчера, одежда, медленные движения. Пару раз кому-то съездили плеткой, а уж древками копий колотили – через одного.

Спрашивать, как да что в охоте будет, не хотелось. Это могло бы вызвать подозрения. Но Вера вызвалась быть моим гидом, сразу почти что.

– Там, в лесу, легла за зимовку стая волков. Возможно, кабаны тоже есть. А куропаток-то... – Вера мечтательно закатила глаза. – Тут охота славная. Может, и оленей найдем. Волков-то уж точно... Ваше высочество, их из лука надо

бить. У вас есть лук?

Ага, есть, как же. Я сюда и пистолет-то не могу перетащить, а ты «лук», «лук»... Кстати, чего это ты ко мне так интересом вспылала? Тут тех дам, которые с принцем, говорят, на кол сажают. Предварительно хорошо поиздевавшись.

– Да нет, я как-то все мечом, ножом... – смущенно ответил я.

– А разве вас не учили из лука стрелять? Ваше высочество, это же просто, я покажу... Рохнийский лук вообще проще простого, там и не надо ничего знать! Прикажете принести?

– Стоп-стоп-стоп! – Поднял я руку. – Мы не опоздаем?

– Да нет, – оглянулась назад Вера. – Но нам уже надо двигаться, скоро загонщики пройдут лес... Эй, коня! Ко-оня! Серко, Серко, иди сюда...

Кобыла, на которой она вчера ехала, всхрапнула и потрусила ближе к Вере. Надо же, умная лошадь!

– А где ваш конь, ваше высочество? – спросила Вера.

Ну и вот как ей объяснить?

Краем глаза я заметил, что барон Нават о чем-то разговаривал с Виктором, в качестве примера отмеряя пальцами на клинке своего меча. Виктор согласно кивал, но хмурился.

Ну, пошел разговор мужчин про оружие.

А вот Вера, значит, со мной общаться должна? Что же ей надо? И как должен реагировать пацан-то на это? Ну как, нормально должен реагировать, как дурачок улыбаться да

радоваться, что такая видная женщина на него внимание обратила. Ага-ага, сейчас изображу.

Группками дворяне двинулись к лесу. Одна группа, под предводительством графа Дюка, забрала правее и скрылась за лесом. Вторая, под предводительством генерала Ипоку, пошла прямо, а потом разделилась на две части. Одна забралась на небольшой пригорок, вторая, где народу побольше, ушла левее, на поля.

Слуги засновали между лагерем и обеими группами, переноса напитки и еще какие-то вещи. Дворяне расходились друг от друга, поднимали наизготовку копыя. Лошади перетапывались, всхрапывали. Вдруг одна поднялась на дыбы, заржала. Всадник оказался на высоте, быстро ее осадил, угомонил.

– Так чего ждем, присоединяемся! – Барон Нават уже сидел в седле, как и Виктор.

– Ваше высочество, вы никогда не сидели на лошади? – вдруг спросила Вера.

– Да как-то времени все не было, – сказал на это я.

– Пошли, вот это смирная кобылка... Ногу в стремя, а я в поводу поведу, ваше высочество, это не страшно!

Сесть на лошадь оказалось почти так же, как и на велосипед. Если не умеешь, то в первый раз намаешься. Но с помощью Веры, которая оказалась неожиданно сильной и ловкой, я и сам не заметил, как уперся ногой в стремя. Толкнулся от земли, перекинул ногу через круп, чиркнув коленкой по

задней луке седла и с опаской выпрямился.

Из палатки вылез на четвереньках Ждан, помотал головой, увидев меня на лошади, и быстро рванулся ко мне, перехватил повод.

– Не, не, я сам поведу... Ваше высочество, ну что же на лошади-то?

– Да нормально все. – Я покачнулся. Нет, это вам не велосипед, смирная, как поставили, так и стоит. Никуда не едет, с одной стороны повод держит Вера, с другой стороны Ждан.

Гнусный рев, который я уже слышал, повторился. Три раза подряд, раз, два, три...

Ну, началось, что ли?

Как оно там выглядеть-то должно? Цепь крестьян идет по лесу, кричит что есть мочи, лупит палками по деревьям и шумит всячески, а звери пугаются и бегут на бравых охотников. Для охотников остается лишь ловко орудовать копьями и не зевать с луком. Все просто. Не думаю, что тут процесс загонной охоты сильно отличается от моего мира.

Сначала отреагировали птицы. Небольшая стая, поднялась в воздух и начала кружить над деревьями, хрипло крича. Периодически к стае присоединялись новые участники. Птицы мелкие, не чета той, которые послужили нашим вчерашним ужином.

Кто-то пустил стрелы, барон Нават глядел довольно равнодушно.

– Пошли, а то все веселье пропустим.

Кстати, а охрана-то моя где? Куда подевался лейтенант Лург? Вот и он, снова трясется от не пойми чего.

– Доброе утро, ваше высочество.

– Да, доброе утро, – ответил я.

С Виктором и Жданом лейтенант обменялся более долгими приветствиями. Наверное, склеилось там что-то между ними. Хотя и не знаю. Чем дальше, тем меньше мне моя охрана нравилась. Да и сегодня выглядят все не лучшим образом. Морды опухшие, шатаются. На лошадях сидят как большая буква «зю». Видишь их и сразу понимаешь, что перепел не птица, а состояние души! Во, один как раз, оглянувшись воровато, приложился к большому кувшину. По бороде и кольчуге потекли рубиновые струйки.

Ну, что поделать, голова-то после вчерашнего болит, да и еще как. Но откуда вина взяли?

– Так, где мой слуга?

– Я тут, ваше высочество. – Подбежал ко мне Росинант.

– Откуда у них вино?

– Вчера в деревне нашли, ваше высочество, – ответил с поклоном Росинант.

Я с любопытство посмотрел на него. А этот-то откуда знает? С ними он точно не ходил... Пронырливый малый у меня в главных слугах ходит.

– Понятно. Ладно, давай-ка организуй пока обед нашим... Как у тебя там с финансами-то?

– Если в город ехать, то надо бы еще золотой, а то и два.

Припасов совсем не взяли. Ваше высочество, надо яблок купить, мяса и хлеба, да и вино у нас вчера почти кончил...

– Стоп, подробности потом. – Я отсчитал ему пять золотых. – Вот этого хватит?

– Вместе с тем, что вчера получил, ваше высочество, хватит! – Росинант что-то прикинул.

– Все, иди, разбирайся.

– Оригинальный способ распоряжаться слугами, ваше высочество, – сказал барон Нават. – А если сворует или просто исчезнет с деньгами?

– Да нового найдем, – махнул я рукой. – Этот хоть поумнее и порасторопнее, а остальные как овощи на грядке...

– Бывшие крестьяне, ваше высочество. – Барон Нават поглядел на бегающих слуг. Росинант как раз выдавал указания мальчишке, показывая то на дорогу, по которой мы приехали, то на лошадь. Другой слуга крепил на лошадь большие переметные сумы.

– Подойдем ближе, – засуетился барон Нават. – Охота началась, ваше высочество! Загонщики вышли!

Мы двинулись ближе, Ждан вел коня моего в поводу, его коня вел Волин. Виктор чуть впереди, рядом с ним барон Нават.

Остановились за спинами отряда генерала Ипоку. Тут пригорок, а с него и виднее, и удобнее.

Снова гнусный рев. Отсюда, повыше, было видно, кто его издавал. Хмырь в камзоле, с длинной трубой. Трубу поддер-

живал второй хмырь, такой же разнаряженный. Второй рев раздался откуда-то из-за леса.

Сначала над нами вразнобой пронеслись мелкие лесные птицы, до того поднятые из леса. В воздух взлетели пару стрел, но добыча была совершенно не та, на которую стоило стрелу тратить. В толпе начали насмехаться над незадачливыми стрелками.

Вот потянулась добыча покрупнее. Те самые куропатки, из которых такой вкусный мясной бульон получается. Одна за одной, раз-раз-раз, и вот уже целая стая. Защелкали тетивы луков, барон Нават тоже включился в процесс, как заведенный посылая стрелу за стрелой в небо.

Я засмотрелся, как он стреляет. Тут и людям Лесного барона далековато, да и лук у него был ничуть не хуже. Кажется даже, что не только из дерева лук сделан, а то ли из рога, то ли из чего-то похожего. Необычный такой, и тетива тоже не очень обычная. У вольных стрелков точно другой, просто палка с тетивой, пусть и тщательно выделанные, а этот настоящее произведение искусства, вот и украшен, и защитные накладки на нем тоже есть.

Волин тоже не зевал, но у него лук был попроще, и сбить ему никого не удалось. Куропатки оказались не такими-то простыми целями, как вчера.

Из леса выскользнули быстрые тени, несколько штук. Я как-то даже и не понял ничего, а одна уже вовсю удирала по полю. Остальные заматались между всадниками, поднял-

ся сразу же дикий балаган. Кто-то орал, кто-то тыкал копьём. Виктор и Волин выехали вперед, подняли копыя.

Барон Нават пустил вслед убегающей тени три стрелы. Хотя какая это тень-то? Это волк, не очень большой, уже сменивший свою серую летнюю шубу на белую, зимнюю. Барон Нават не попал, все три стрелы пропали даром, волк добрался до рожицы, нырнул в нее с разбега и был таков.

– Порождения! – Барон Нават резко опустил лук вниз, новую стрелу не стал доставать.

Несколько раз хлопнула тетива, это Вера сшибла пару пролетающих над нами куропаток.

– Ужин, – улыбнулась она. Нет, ну как девушки так умеют улыбаться – вроде бы и всем сразу улыбается, а кажется, что только тебе.

Волков добили, затоптали конями и закололи копиями.

– И это что, все? – вдруг спросил Волин. – Что-то мало...

– Нет, сейчас начнется главное! – Барон Нават встряхнулся, снова наложил стрелу на тетиву, рядом с ним слуга положил на землю копьё. – Ручаюсь, что к нам-то они точно прорвутся...

Волин помянул Порождений.

Волки один за другим выскакивали из леса и, собравшись в стаю, пошли на прорыв.

Прорвутся ли? Да запросто, дворяне вообще ни о чем не думали, кажется. Слишком большой промежуток, да и группы смотрят друг в друга, стрелять-то нельзя!

В очередной раз забыл, что тут нет огнестрельного оружия. Даже несмотря на то, сколько времени я тут, все равно продолжаю все мерить по тому миру.

Разгорячив коней, дворяне с краев обоих отрядов рванулись наперерез. Волчары бегали быстро, но от лошадей, высоких и красивых нугарцев, им уйти было невозможно.

В принципе, дальше-то просто. Догоняешь волка, колешь его копьем и дальше, к следующему. За тобой слуги, добычу подбирают. С виду очень просто, уж не знаю как там это выглядит, если ты сам этим занимаешься.

Охотники устроили знатную бойню, работая копьями без усталости, кони хрипели и кусали удила, били копытами. Все поле усеяно мохнатыми холмиками побитых волков, то тут, то там. В некоторых даже стрелы торчат, с красным оперением... Такими вроде бы барон Нават стреляет? Да, точно. А еще и Вера. У нее таких полный колчан. Был полный, сейчас уже уполовинен. Пару стрел что у барона, что у Веры наготове, как-то хитро держат их на той же руке, что и лук.

— А вы что не там? — спросил я у Виктора. Никто из моих людей в общую толпу не пошел.

— Там нам места нет. — Покачал головой Ждан. — Там только дворяне...

— Ну так а... — Я только хотел сказать «вы кто?», когда понял, что дворян-то у меня не так и много. Виктор один, наверное. У него и родители аристократия, да и сам он та еще «белая косточка». Волин тоже баронский сын, но он как-

то не тянет перед всей этой сворой. – Ладно, проехали.

Кстати, а что это тут барон Нават? Неужто его так интересуется мечный бой и барон Седдик? Будет очень интересно, если я его увижу на занятиях с Седдиком завтра или послезавтра. Очень интересно.

– Это половина только, – сказал барон Нават, как бы извиняясь. – Сейчас дальше пойдет, а мы в резерве получаемся. Это только волков выгнали, а там еще вожак должен быть, с... Гляди!

Вот это уже настоящие волки. Те, которые бегали до того, походили на мелких шавок-дворянжек, что около нашего склада расплодились. И около НИИ таких тоже хватает, бабки местные подкармливают. Ростом мне в пояс, а то и выше, четверка волков неслась через поле. Впереди побольше, позади, клином, остальные.

– Стреляй, стреляй, что смотришь! – закричал барон Нават. – Уйдет же!

Сверху мне было все видно как на ладони. Волки рванулись прямо через людей, быстро, целеустремленно. Все дело осложнилось тем, что редкая цепь охотников смешалась на добивание стаи, и волкам почти удалось прорваться.

Вера быстро наложила стрелу на тетиву, но лук пока что не поднимала. Барон Нават посмотрел на нее и тоже начал прилаживать стрелу.

Крики, вопли. Первого волка заколол высокий дворянин в алом плаще, на всем скаку всадил копьё ему в загривок.

Ткнул, не без усилия вздернул уже с наколотым на него волком, покачнулся, но удержался в седле. Второй всадник кувырком полетел с коня, через голову, и приземлился в грязь. Грянул хохот, что-то обидно сказали. Третьего волка подстрелили из лука, настилом, сразу две стрелы. Барон Нават промахнулся. А еще одна стрела летела откуда-то рядом с нами... Я оглянулся. Троица дворян в камзолах, на лошадях. Один с луком, очень похожим на лук барона.

– Мимо, барон? – поинтересовался передовой дворянин. Совершенно какой-то средний парень, лет на пять меня старше, но разодетый не в пример пышнее.

– Да уж нельзя всегда быть первым... – Развел руками барон Нават. – Но всегда надо к этому стремиться! Виконт Лонвил, почему ты не в первой линии?

– Да ну ее! – махнул рукой виконт. – Там слишком тесно! Ваше высочество... – Он спешился, поклонился мне. – Позвольте представиться, виконт Лонвил Шорг, наследник Речного графства...

– Привет! – сказал Виктор. – Что-то давно не видно... Как хлеб на чужбине?

– Горек и неприятен, Виктор. – Чуть склонил голову виконт Лонвил Шорг. – Ну каким же он может быть иначе? Вижу, что ты... – Он прервался, не стал продолжать. – В любом случае рад тебя видеть.

– И я тебя. – Голос Виктора теплотой не отличался. Какая-то черная кошка пробежала между ним и виконтом...

Виконт это у нас кто? Сын графа, верно. Значит, вот это виконт Лонвил Шорг, сын графа Шорг. Старший сын, наследник всего графства. Ну, немаленькая величина, по сравнению со средним сыном барона Виктором Вольгом, которому может вообще земель не достаться, и тогда прямой путь на чужбину, на службу иностранным королям и герцогам, в надежде подтвердить титул и получить надел земли.

— Тогда хорошо. — Виконта, казалось, нисколько не смутил не очень-то хороший прием. На остальных моих спутников он вообще внимания не обращал. Барон Нават не мой спутник в любом случае. — Твоя сестра... Виктор, она все так же злится на меня?

— Да уж, — проворчал Виктор. — Тот букет цветов был не самой лучшей твоей идеей. И надо было тебе забрасывать его через окно?

— Романтика! — вздохнул виконт. — Хотел как лучше...

— ...а получилось как всегда, — встрял я. — Дворяне, а что это, волков-то четверо было, а убили-то троих?

— Порождения... — прошипел Виктор, быстро спрыгивая с коня и выхватывая короткое копьё.

Дальнейшее я как-то слабо запомнил. Быстрая белая тень метнулась впереди, быстро вырастая в размерах, сшибая на землю слугу виконта. Сам виконт быстро укрылся за своей лошадьё, что-то влажно чавкнуло. Конь тонко заржал и, задржав копыта, завалился на бок, на помеченную снегом траву хлынула бурая, дымящаяся кровь.

Барон Нават с ругательствами выстрелил два раза, руки его слились в единую цветную полосу. Стрелы куда-то попали, кто-то завыл, а когда сумятица кончилась, Вера стояла над здоровенным белым волком и втыкала копьё ему в холку. Волк валялся на траве, вывалив большой алый язык и выкатив синие хрусталики глаз.

– Выползок, – прохрипел виконт. – Вот тебе!

Барон Нават добавил еще пару каких-то слов, сравнивающих маму охотников с чем-то мне неизвестным. Аналог местного мата? Ой как хорошо. Надо будет запомнить, слуг гонять при случае. Как известно, русские дворяне, люди образованные и начитанные, знали много слов и выражений ненормативной лексики и применяли их изящно, складывая в самые замысловатые конструкции, чем и отличались от быдла, которое всего-то пару слов знает и вставляет их куда ни попадя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.